

**МИНИСТЕРСТВО ВЫСШЕГО И СРЕДНЕГО СПЕЦИАЛЬНОГО
ОБРАЗОВАНИЯ РЕСПУБЛИКИ УЗБЕКИСТАН**

**АНДИЖАНСКИЙ ГОСУДАРСТВЕННЫЙ УНИВЕРСИТЕТ ИМЕНИ
ЗАХИРИДДИН МУХАММАД БАБУРА**

**ФАКУЛЬТЕТ ИНОСТРАННЫХ ЯЗЫКОВ
КАФЕДРА ГРАММАТИКИ И ПРАКТИЧЕСКОГО КУРСА
АНГЛИЙСКОГО ЯЗЫКА**

**АФРАИЛОВА СЕВИЛЬЯ
402 – ГРУППА**

**«СОПОСТАВИТЕЛЬНОЕ ИССЛЕДОВАНИЕ СЛОЖНЫХ
ПРЕДЛОЖЕНИЙ СМЕШАННОГО ТИПА В СОВРЕМЕННОЙ
АНГЛИЙСКОМ И РУССКОМ ЯЗЫКАХ И ПРОБЛЕМЫ
ЛИНГВОДИДАКТИКИ»**

Выпускная квалификационная работа

Для получения академической степени бакалавра по направлению
5141400 – иностранный язык и литература (Английский язык и литература)

Научный руководитель:

Хошимов Г.М.

Андижан – 2014

СОДЕРЖАНИЕ

ВВЕДЕНИЯ.....	3
ГЛАВА 1: ТЕОРИЯ СЛОЖНЫХ ПРЕДЛОЖЕНИЙ И ВОПРОС ОБ ИХ СМЕШАННЫХ ТИПАХ В СОВРЕМЕННОЙ ЛИНГВИСТИКЕ.....	18
1.1. Теория сложных предложений в современной лингвистике.....	18
1.2. Классификация сложных предложений в современной лингвистике и вопрос об их смешанных типах.....	37
ГЛАВА 2: СОПОСТАВИТЕЛЬНОЕ ИЗУЧЕНИЕ СЛОЖНЫХ ПРЕДЛОЖЕНИЙ СМЕШАННОГО ТИПА В СОВРЕМЕННОМ АНГЛИЙСКОМ И РУССКОМ ЯЗЫКАХ В ЛИНГВОДИДАКТИЧЕСКИХ ЦЕЛЯХ.....	63
2.1. Структурно-семантические типы сложных предложений смешанного типа в современном английском и русском языках.....	63
2.2. Изоморфные и алломорфные признаки сложных предложений смешанного типа в современном английском и русском языках.....	74
ГЛАВА 3: ЭФФЕКТИВНАЯ СТРАТЕГИЯ ОБУЧЕНИЯ АНГЛИЙСКИМ СЛОЖНЫМ ПРЕДЛОЖЕНИЯМ СМЕШАННОГО ТИПА В ВЫСШЕЙ РУССКОЙ ШКОЛЕ.....	81
3.1. Эффективная методика обучения английским сложным предложениям смешанного типа в высшей русской школе.....	81
3.2. Система упражнений по обучению английским сложным предложениям смешанного типа в высшей русской школе.....	95
ЗАКЛЮЧЕНИЕ.....	108
БИБЛИОГРАФИЯ.....	111

ВВЕДЕНИЕ

Узбекистан после обретения независимости выбрал свой собственный путь развития – путь масштабных реформ, направленных на строительство демократического правового государства, социально ориентированной рыночной экономики и сильного гражданского общества. Главной целью и движущей силой осуществляемых в республике преобразований является человек, его всестороннее развитие и повышение его благосостояния. В нашей стране с первых шагов по пути независимости придается большое значение возрождению и дальнейшему развитию нашей великой духовности, совершенствованию системы национального образования, повышению их до уровня мировых стандартов в гармонии с требованиями времени. [1,67]

Эти мудрые слова ярко отражают суть реализуемой в Узбекистане в годы независимости государственной политики, главным приоритетом которой стала забота о воспитании гармонично развитого молодого поколения – физически здорового и духовно зрелого, интеллектуально богатого, обладающего не только разносторонними знаниями, но и умеющего самостоятельно мыслить, смело смотреть в будущее.

В соответствии с этими задачами, отвечающими требованиям проводимых в стране демократических и рыночных преобразований, осуществлено кардинальное реформирование системы воспитания, образования и подготовки кадров. Прочным фундаментом этого процесса послужила сформированная законодательная база. В Конституции Республики Узбекистан закреплено, что каждый имеет право на образование, при этом государство гарантирует получение бесплатного общего образования. Был принят ряд целевых указов и постановлений Президента страны, постановлений Кабинета Министров Узбекистана.

Началом нового этапа глубоких реформ в этой важнейшей сфере стало принятие по инициативе Президента Ислама Каримова 29 августа 1997 года Закона «Об образовании» и не имевшей аналогов по своим масштабам, комплексности и целям Национальной программы по подготовке кадров. Образование в Узбекистане было законодательно провозглашено приоритетной сферой развития, удовлетворяющей экономические, социальные, научно-технические и культурные потребности личности, общества и государства.

Глубоко продуманное и своевременное инвестирование сферы образования способствует экономическому росту и приносит пользу обществу. Узбекская модель образования учитывает потребности, связанные с глобализацией, и является средством обеспечения того, чтобы Узбекистан играл все более важную роль в Азии и в целом мире.

Уникальность узбекской модели подготовки кадров признана всем мировым сообществом. Анализ международного опыта показывает, что во многих развитых странах реформы в этой сфере осуществлялись, как правило, только в системе образования, не были столь масштабны по широте и глубине охвата, научной обоснованности, участию в них всего общества, как это происходит в Узбекистане. Главной отличительной особенностью нашей Национальной программы стала ее целостность, системный подход, где составляющими единого процесса являются личность, государство и общество, непрерывное образование, наука и производство. Она решает задачи поэтапного совершенствования системы образования как единого учебно-научно-производственного комплекса, ориентированного на подготовку высококвалифицированных, конкурентоспособных кадров для всех отраслей экономики и сфер жизни страны, обеспечение эффективной интеграции образования, науки и производства, духовно-нравственное воспитание молодежи на основе национальных и общечеловеческих ценностей, а также развитие взаимовыгодного международного сотрудничества в области подготовки кадров. Так, сегодня эта система включает в себя дошкольное, 9-летнее общее среднее, 3-летнее среднее специальное и профессиональное, высшее, послевузовское образование, повышение квалификации и переподготовку кадров. Принципиально важным новым звеном в непрерывной образовательной цепи стало среднее специальное, профессиональное образование. Были созданы учебные заведения совершенно нового типа – профессиональные колледжи и академические лицеи, куда школьники поступают после окончания 9-го класса. Особо следует отметить, что такие учебные заведения есть сегодня даже в самых отдаленных районах страны. Специально для них были возведены прекрасные современные здания. Учебно-производственные помещения и лаборатории оборудованы по последнему слову техники, оснащены самой современной аппаратурой.

Следует подчеркнуть, что для всех ступней образования в Узбекистане разработаны и внедрены отвечающие требованиям времени новые государственные образовательные стандарты, учебные программы, включая мультимедийные, а также учебники и учебные пособия. Широко применяются передовые педагогические технологии и интерактивные методы обучения. В каждом учебном заведении есть свой информационно-ресурсный центр, располагающий большим фондом учебной литературы, в том числе на электронных

носителях. Все это создает условия для получения качественных, глубоких, разносторонних знаний.

Президент Узбекистана Ислам Каримов 10 декабря, 2012 года подписал Постановление «О мерах по дальнейшему совершенствованию системы изучения иностранных языков», которое нацелено на существенное усиление лингвистической подготовки в Республике. [1,5]

Основная сущность этого очень важного документа - кардинальное совершенствование системы обучения подрастающего поколения иностранным языкам, подготовки специалистов, свободно владеющих ими, путем внедрения передовых методов преподавания с использованием современных педагогических и информационно-коммуникативных технологий и на этой основе создание условий и возможностей для широкого их доступа к достижениям мировой цивилизации и мировым информационным ресурсам, развития международного сотрудничества и общения.

Президент установил, что, начиная с 2013/2014 учебного года:

- Изучение иностранных языков, преимущественно английского языка, поэтапно на всей территории Республики начинается с первых классов общеобразовательных школ в форме игровых уроков и уроков разговорной речи, а начиная со второго класса – с усвоением алфавита, чтения и грамматики;
- Преподавание в вузах отдельных специальных предметов, особенно по техническим и международным специальностям, ведется на иностранных языках;
- Обеспечение учащихся и преподавателей общих средних, средних специальных, профессиональных образовательных учреждений учебниками и учебно-методическими комплексами по иностранным языкам осуществляется на бесплатной основе за счет оборотных средств Республиканского целевого книжного фонда при Министерстве Финансов Республики Узбекистан с соблюдением установленных сроков по их переизданию.

С 2015/2016 учебного года предусматривается введение иностранного языка в блок вступительных тестов во все высшие образовательные учреждения.

Вводятся также меры материального стимулирования. Так, учителям и преподавателям иностранных языков установлены ежемесячные надбавки к их тарифным ставкам в размере 30% в образовательных учреждениях, расположенных в сельской местности, и 15% - в остальных образовательных учреждениях, с включением их в состав

должностного оклада при исчислении установленных законодательством стимулирующих доплате надбавок.

Также согласно документу будет образован постоянно действующий координационный совет по дальнейшему развитию изучения иностранных языков. Кроме того, СМИ Узбекистана поручено подготовить трансляцию по телевидению передач для обучения детей иностранным языкам.

В Узбекистане за годы независимости выросло действительно разносторонне одаренное, талантливое, высокообразованное и интеллектуально развитое молодое поколение. Сама жизнь доказала правильность осуществляемой под руководством Президента страны нацеленной в будущее огромной работы по созданию всех необходимых условий для того, чтобы молодежь Узбекистана, обладающая огромным потенциалом, в полной мере могла реализовать его на благо своей страны, своего народа, строящего новую жизнь.

Чтобы занять достойное место в мире, мы в первую очередь должны воспитать высококвалифицированных учителей иностранных языков, которые затем могут воспитать отличных переводчиков, дипломатов и т.д. Потому что о государстве всегда судят по интеллигенции. У нас много талантливой молодёжи, здоровой духом и здоровой телом. Но, изучая языки, мы должны знать историю изучаемого языка.

Моя дипломная работа посвящается теме: «Сопоставительное исследование сложных предложений смешанного типа в современном английском и русском языках и проблемы лингводидактики» и она занимает большое место в цепи сопоставительных исследований, способствующих созданию эффективной методики обучения английским сложным предложениям смешанного типа в русских школах.

Одним из ведущих и перспективных направлений современной лингвистики является сопоставительная типология. Она призвана выявлять типологические сходства и различия разноструктурных языков, которые позволяют обнаружить как общеязыковые (изоморфные) черты, так и частноязыковые (алломорфные) свойства сравниваемых языков, обогащающие науку о языке новыми сведениями о причинах формирования их структурных сходств и расхождений. Сопоставительный анализ различных по структуре языков, а именно английского и русского в изучение сложных предложений смешанного типа, поможет раскрыть все его свойства и несомненно будет способствовать разработке полезной методики обучения английским сложным предложениям смешанного типа в русских школах с учетом типичных ошибок, возникающих у учащихся в изучении и

оперировании в силу наличия определенных различий в их структурной и семантической организации.

Актуальность исследования: Несмотря на то, что многие исследования, посвященные сопоставительному анализу сложных предложений смешанного типа различных по структуре языков, а именно в современном английском и русском языках, были проведены, но еще не было работ по разработке эффективной методике обучения английским сложным предложениям смешанного типа в русских школах с учетом изоморфных и алломорфных признаков данного типа.

В сопоставительном анализе в изучении и описании сложного предложения смешанного типа существуют несколько интересных работ. В первую очередь это труды классиков отечественной и зарубежной филологии – М.Я.Блоха (1986), В.В.Виноградова (1975), М. И. Черемисиной (1979; 1985), Г.М.Хошимова, Л. С. Бархударова (1958), Б. И. Ильиша (1962), В. Г. Адмони (1973), В. А. Белошапковой (1970), М.Я.Блоха (1986), В.В.Виноградова (1975), Г.Ф.Гавриловой (1981), В.Г.Гака (1977), Е.В.Гольдиной (1989), Е. В. Гулыги (1971), Л.К.Дмитриевой [1981], Б. И. Ильиша (1962), Л. Л. Иофика (1965), Г.Ф.Калашникова (1981), Н. А. Кобриной и Е. Н. Корнеевой (1965), Т. А. Колосовой и М. И. Черемисиной (1984; 1987), А. М. Мухина (1968), Н.С.Поспелова (1950; 1959) и А.М.Пешковского (1956; 1959), Е.Г.Усмановой (2001), Г. Ц. Пюрбеева (1983), Л.Г.Фридмана (1975), Н.Х.Шокировой (2006) и др.

В своей интересной монографии профессор Г.М.Хошимов исследует сложные предложения, также определяет типы сложных предложений. Профессор Г.М. Хошимов подчеркивает, что гипертаксема – это единица синтаксиса, состоящая из последовательности трех синдетически/ асиндетически гипертрофированных функционально негомогенных (обычно двух координированных и одной subordinированной или двух subordinированных и одной координированной) моноксем, призванных актуализировать между собой определенные структурно-семантические отношения ради единой для всей гипертаксемы коммуникативной интенции. В этой работе даются новые термины каждому типу сложносмешанных предложений: гипертаксис (с тремя компонентами); супертаксис (с четырьмя компонентами); ультратаксис (с пятью компонентами); архитаксис (с шестью и более компонентами). [49,38]

В работе М.Я.Блоха все типы предложения обозначаются как «пропозема» и «диктема». Пропозему М.Я.Блох разделяет на два подуровня: более низкий - "кумуллема" и более высокий - "оккурсема". Диктема - элементарная единица тематизация текста,

формируемая предложениями. Именно через это подразделение текстовых единиц и в рамках аспекта тематизации реализуются близкие и далекие связи частей текста, отражающие его «когезию», - проспективные, ретроспективные, двунаправленные. Именно через это подразделение знаковых сегментов осуществляется действие текстовой пресуппозиции (фонд предварительных сведений, необходимых для адекватного восприятия высказывания), обеспечивающей необходимое раскрытие всех имплицитно передаваемых смыслов тем участком текста, который развертывается перед сознанием получателя сообщения. Но тематизирующей функцией не исчерпывается сигнемно-уровневая характеристика диктемы. Другой и не менее важный аспект диктемы заключен в ее стилистической охарактеризованности, которая, как и тематическая, собирается от диктемы к диктеме и отображается на целом тексте. В самом деле, вне стилистической характеристики, раскрывающей различные стороны выразительности речи, существование текста невозможно. Но стилистическая характеристика задается любому высказыванию лишь в коммуникативно-определенном контексте; цельной же единицей реализации такого контекста служит диктема. Кумулема – это последовательность предложений в монологической речи. [12,369.]

В монографии М.И.Черемисины обсуждаются дискуссионные вопросы теории сложного предложения, актуальные для построения синтаксического описания как русского языка, так и других языков, европейских и неевропейских. Дается общий анализ системы понятий синтаксиса, рассматриваются структурные и семантические понятия синтаксиса, уточняются признаки и объем сложного предложения. Значительный интерес представляет подход автор к классификации сложных предложений. В этой работе М.И.Черемисина определяет структурные признаки сложного предложения, средства связи, статус компонентов сложного предложения и целостность его.

Профессор М.И. Черемисина рассматривает сложносочиненное и сложноподчиненное предложения как особую полипредикативную конструкцию в условиях моносубъектности. Профессор М.Я.Черемисина сложное предложения состоящее с двумя, тремя и более компонентами обозначает как: «бином», «трином» и «полином». По нашему мнению было бы логично начать с «моном».

Сложные предложения состоящие только из двух предикативных частей Черемисина обозначает сложными биномами, и усложненных сложных предложений – полиномами. Все структурные и структурно- семантические классификации сложных предложений базируются на представлении о биномах, потому что они опираются на специфику связей, устанавливаемых только между двумя частями.

Но биномы не всегда оказываются собственно сложными. Собственно сложными по мнению Черемисины являются такие предложения, которые построены из двух формально и содержательно связанных между собой предикативных единиц, сохраняющих структурную самостоятельность. Критерием этого является наличие в составе бинорма двух полноценных предикативных узлов, таких, что ни один из компонентов одного узла не является компонентом другого узла. В простейшем случае это значит, что в каждой части должны быть свои подлежащее и сказуемое. [51,12-13]

В работе С.Г.Бархударова обобщенно дается определение сложному предложению и его подтипам. Сложное предложение – это предложения, состоящие из двух или нескольких простых предложений. В сложном предложении, состоящем из нескольких предложений, одни из них могут соединяться при помощи сочинительных союзов, другие – при помощи подчинительных союзов или союзных слов, третьи – без союзов. Эти предложения являются сложными предложениями с разными видами связями. Профессор С.Г. Бархударов сложное предложение состоящее из трех и более компонентов называет предложения с разными видами связи.

[8,110]

В своем автореферате Е.Г.Усманова уделяет внимание на сложные многочленные предложения и его структуре. В данной работе она рассматривает отдельные типы сложного многочленного предложения (чаще всего трехкомпонентные). Также в этой работе проанализировано сложные многочленные предложения рассказов и повестей А. П. Чехова. В ее работе дается три точки зрения на понимание полипредикативной конструкции: 1) считать отдельным типом все построения, состоящие более чем из трех предикативных единиц (далее – ПЕ); 2) все полипредикативные построения относить к области комбинаторики; 3) к полипредикативным предложениям как отдельному типу относить лишь те многочастные структуры, которые построены с обязательным использованием двух взаимодействующих видов связи в сложном предложении - сочинения и подчинения — их синтаксические отношения и структура иные, чем в двучастных сложных предложениях. [45,16]

Также в своей диссертации Г.Ф.Гаврилова рассматривает усложненные сложные предложения в системе других синтаксических конструкций. Объектом данного исследования является трехчастные усложненные сложные предложения с подчинением, в которых обнаруживаются структуры с последовательным подчинением придаточных частей с однородным и неоднородным соподчинением, с подчинением одного

придаточного сочиненным главным, и в легко обозримом виде выделяются специфические и семантические признаки, свойственные усложненным сложным предложениям, которые рассматриваются автором как особые разновидности сложного предложения. Объектом своего исследования автор выбрал сложные предложения трехкомпонентной структуры только с сочинительными отношениями между компонентами, чем оно и отличается от других работ. [18,6]

В диссертации Г.Ф.Калашникова рассматривает многокомпонентные сложные предложения с союзной связью как отдельный структурный тип предложения ею также предпринята попытка выявить основные факторы, вызывающие существование и функционирование подобных единиц в языке и речи. [27,19]

В своих диссертациях Н.Х.Шокирова, Л.К.Дмитриева, Г.Н.Манаенко исследуют многочленные предложения трех компонентной структуры. В этих работах предложения с тремя компонентами являются многочленные предложения, но в этих трудах предложения с четырьмя и более компонентами остались вне поле зрения. Если бы эти стороны были бы затронуты, тогда было бы полная картина. [31,5]

У многих ученых были определены, сложные предложения смешанного типа, но называли такие предложения по разному, но все эти предложения объединяются одним формальным моментом: они состоят из трех и более предикативных частей и имеют свои структурно-семантические особенности.

Вслед за профессором Г.М.Хошимовым, мы можем определиться на то, что сложное предложение смешанного типа представляет собой синтаксическую единицу с многомерной структурой. Главным признаком такого предложение, как и двучленного, является полипредикативность. Объем сложного предложения смешанного типа состоит не менее трех предикативных частей. В среднем сложные предложения смешанного типа включает от трех до 10 и даже более частей. При анализе таких предложений особое внимание мы уделяем на количеству предикативных частей, характеру синтаксической связи между ними, сгруппированности его структуры и наличию разных уровней членения.

Теория смежных со сложными предложениями крупных синтаксических единиц только начинает развиваться, однако еще нет четких разграничений между многокомпонентными сложными предложениями и так называемыми сверхфразовыми

единствами, или сложными синтаксическими целыми, соответственно нет еще четких, обоснованных дефиниций как самого сложного предложения, так и смежных с ним других синтаксических построений. И это приводит к смешению различных типов синтаксических единиц, начиная от простых распространенных предложений и вплоть до синтаксических построений, более крупных, чем сложные предложения, следовательно, тормозит развитие теории синтаксических единиц.

Цель исследования: Разработка сложных предложений смешанного типа в современном английском языке на основе сопоставительного анализа смешанных типов в английском и русском языках в лингводидактических целях.

Для достижения данной цели необходимо решение следующих задач:

1. Рассмотреть сложные предложения смешанного типа в сопоставляемых языках.
2. Дать определение смешанного типа английского и русского языках сложного предложения.
3. Определить имеющиеся изоморфные и алломорфные признаки, то есть сходства и различия в структуре и семантике смешанных предложений сопоставляемых языков, и выявить факторы, обуславливающие эти признаки.
4. Разработать эффективную методику обучения английским сложным предложениям смешанного типа в русских школах на основе сопоставительного анализа.

Объектом исследования является: Средства и методы обучения английским сложным предложениям смешанного типа в русских школах на основе сопоставительного анализа указанной подсистемы в английском и русском языках.

Предметом исследования является: структурно – семантическая и коммуникативно – прагматическая организация сложных предложений смешанного типа.

Научная новизна исследования:

- 1) в работе всесторонне исследуются различные способы выражения сложных предложений смешанного типа в английском и русском языках.

2) в ходе исследования установлены сходства и различия лексико-грамматических средств выражения сложных предложений смешанного типа в сопоставляемых языках.

3) разработка английским сложным предложениям смешанного типа в высших русских школах.

Методы исследования: сопоставительно-типологический метод, позволивший выявить общие и специфические признаки рассматриваемых сложных предложений смешанного типа в английском и русском языках, оппозиционный метод, трансформационный метод, метод моделирования, статический метод, контекстуальный метод, метод распределения, а также индуктивный и дедуктивный методы. В работе применялся и описательный метод. Использовались различные приемы лингвистического анализа: системный, компонентный и функционально-семантический, а также современные методы, (интерактивные методы), методологии и стратегии обучения грамматическим явлениям.

Материалы исследования: фактический материал сложных предложений английского и русского языков. Выборки из различных текстов из художественной литературы на языках исследования.

Методологической базой исследования: настоящей работы являются труды отечественных и зарубежных лингвистов, имеющих принципиальное значение для понимания сущности рассматриваемой проблемы и соответствующей ее интерпретации. В первую очередь это труды классиков отечественной и зарубежной филологии – Г.М.Хошимова, В.В. Виноградова, Б.А.Ильиш, Л.С. Бархударова, М.Я. Блоха, М.И. Черемисины, И.П. Ивановой, В.В. Бурлаковой, А.С. Смирницкого, К.Н. Качаловой, Б.А.Белашапкова, и многих других.

Теоретическое значение исследования: актуальность и научная новизна исследования определяют его теоретическую значимость. Материал и положения, приводимые в исследовании, представляют интерес в плане сопоставительного изучения английского и русского языков. Также данная выпускная квалификационная работа вносит определенный вклад современной лингвистики.

Практическое значение исследования: результаты исследования могут найти применение при составлении и разработке учебных пособий для учащихся средних школ,

а также студентов факультетов английского языка, в создании спецкурсов, семинаров, а также окажется нужным в обучении сложным предложениям смешанного типа вообще.

Сфера применения: результаты исследования могут быть полезными в преподавании английского языка в школах, академических лицеях, профессиональных колледжах и вузах, а также при обучении английским сложным предложениям смешанного типа в русских школах.

Структура работы: работа состоит из введения, трех глав, заключения и библиографии.

Во **введении** обосновывается актуальность темы дипломной работы, раскрывается её научная новизна, формулируется цель и задачи исследования, а также оценивается теоретическая и практическая значимость работы.

Первая глава работы называется «Теория сложных предложений и вопрос об их смешанных типах в современной лингвистике» содержит описание проблемы, введение в проблему, описывается текущее состояние исследований на эту тему, приводится теоретический материал специальной литературы, посвященный данной теме, анализируется имеющийся опыт.

Вторая глава называется «Сопоставительное изучение сложных предложений смешанного типа в современном английском и русском языках в лингводидактических целях» и содержит подробный анализ предмета исследования и описание его основных параметров и характеристик, определяются количественные и качественные сходства и различия и выявляется интерферирующая роль языка.

Третья глава называется «Эффективная методика обучения английским сложным предложениям смешанного типа в высшей русской школе» и включает в себя доказательства ранее выдвинутых положений и аргументацию по данной тематике, а также необходимые расчеты, выводы и предложения.

В **заключении** приводятся результаты с точки зрения практической значимости исследования, а также пути и дальнейшие перспективы работы над проблемой.

В **библиографии** перечисляются литературные источники, использованные при подготовке диплома.

ГЛАВА 1: ТЕОРИЯ СЛОЖНЫХ ПРЕДЛОЖЕНИЙ И ВОПРОС ОБ ИХ СМЕШАННЫХ ТИПАХ В СОВРЕМЕННОЙ ЛИНГВИСТИКЕ

1.1. Теория сложных предложений в современной лингвистике

В современном синтаксисе сложное предложение рассматривается как одна из трех основных синтаксических единиц (словосочетание, простое предложение, сложное предложение). Важно отметить, что сложное предложение как особая синтаксическая единица признана учеными сравнительно недавно, уже в 20 столетии. В самых значительных синтаксических описаниях конца 19 - начала 20 веков сложное предложение как синтаксическая единица не представлено. А термин «предложение» использовался только для обозначения простого предложения (монопредикативной единицы). А.А. Шахматов рассматривал сложное предложение как сочетание предложений (простых), А.М. Пешковский – как сложное целое (образование, превышающее по объему предложение – простое предложение).

Интенсивное изучение сложного предложения началось во второй половине 20 века, прежде всего – в трудах В.В. Виноградова, Н.С. Пospelова, затем в работах Л.Ю. Максимова, В.А. Белошапковой, М.И. Черемисиной и других исследователей, на труды которых мы будем ссылаться в ходе изложения данной темы.

Сложное предложение как синтаксическая единица противопоставляется простому, однако в определениях сложного предложения, даже самых современных, содержится традиционное противоречие. Оно заключается в том, что предложением называется и все сложное образование, и его составные компоненты. Обратимся к таким определениям. В «Русской грамматике» 1980 г. читаем: «Сложное предложение – это сочетание двух или нескольких простых предложений, грамматически оформленное». В школьном учебнике: «Сложным называется предложение, состоящее из двух или нескольких простых предложений». Аналогичные определения можно продолжить. Противоречие, заложенное

в подобных определениях, может быть устранено, если установить синтаксический аспект, к которому данная единица относится. [55,654]

На это впервые обратила внимание В.А. Белошапкова. Сложное предложение противопоставлено простому по синтаксической структуре, то есть в формально-грамматическом (конструктивно) аспекте. Важнейший признак простого предложения – предикативность, а сложное предложение состоит из двух или более предикативных единиц. Следовательно, сложное предложение противопоставлено простому предложению как единица полипредикативная единице монопредикативной. Таким образом, сложное предложение – это синтаксическая единица, компонентами которой являются предикативные единицы, объединенные синтаксической связью и синтаксическими отношениями. [9,13]

В последние десятилетия как отечественные, так и зарубежные лингвисты все чаще стали обращаться к сопоставительному и типологическому изучению языков, в результате чего появились диссертационные исследования, монографии, учебники, учебные пособия и научные статьи, в частности, затрагивающие наряду с другими вопросами и проблемы синтаксиса: Г.А.Абдурахманов (1960), З.Г.Абдувалиев (1971), В. Г. Адмони (1973), М. А. Аскарлов (1963), Л. С. Бархударов и Г. В. Колшанский (1958), Н. А. Баскаков (1961), В. А. Белошапков (1970), В.А.Богородицкий (1935), М.Я.Блох (1986), И. Ф. Вардуль (1974), В.В.Виноградов (1975), В.Г.Гак (1977), Е. В. Гулыга (1971), М. З. Закиев (1983), С. Г. Ильенко (1964), Б. И. Ильиш (1962), Л. Л. Иофик (1965), М. В. Ляпон (1980), Г.Ф.Калашников (1981), И; Н. Кручинина (1980), Н. А. Кобринина и Е. Н. Корнеева (1965), В. И. Кодухов (1968), Л. Ю. Максимов (1971), Т. А. Колосова и М. И. Черемисина (1984; 1987), А. М. Мухин (1968), Н.С.Поспелов (1950; 1959) и А.М.Пешковский (1956; 1959), Г. Ц. Пюрбеев (1983), Л.Г.Фридман (1975), М. И. Черемисина (1979; 1985), Г.М.Хошимов (1982; 1985; 1991), и др.

Синтаксис как универсальный раздел грамматики любого естественного языка представляет собой сердцевину - центральную подсистему языка как удивительного, иерархически организованного, системно-структурного и семантического образования. Р.Робинс определил: «синтаксис представляет собой сердце грамматики, а не довесок, объясняющий употребление морфологических форм». [66,119]

Синтаксис – лингвистическая дисциплина, изучающая синтаксические связи слов в словосочетании и предложении, а также связи простых предложений в составе сложных. В словаре лингвистических терминов О.С.Ахмановой синтаксис дается, как раздел языкознания, предметом которого является как предложение, выступающее в качестве основной единицы речи, так и словосочетание, выступающее в качестве сложного,

непредельного составляющего предложения. Соответственно выделяются единицы синтаксиса: фразема (словосочетание) и предложение. Следовательно предложение распадается на простое предложение и сложное предложение. [6,399]

Профессор Г.М.Хошимов в своей очень интересной монографии подразделяет таксис на два подуровня: монотаксема (подуровень простого предложения); политаксема (подуровень сложного предложения). Только профессор Г.М.Хошимов в своих работах перечислил все уровни, типы политаксемы. Также он определил термины на каждые подтипы: а) паратаксис (подуровень сложносочиненного предложения); б) гипотаксис (подуровень сложноподчиненного предложения); в) коллотаксис (подуровень сложноколлокированного предложения); г) парентаксис (подуровень сложнопарентезного предложения); д) гипертаксис (сложное предложение с тремя компонентами); е) супертаксис (с четырьмя компонентами); ж) ультратаксис (с пятью компонентами); з) архитаксис (с шестью и более компонентами). [49,38]

В работе М.Я.Блоха типы предложения обозначаются как «пропозема» и «диктема». Пропозему М.Я.Блох разделяет на два подуровня: более низкий - "кумуллема" и более высокий - "оккурсема". Диктема - элементарная единица тематизация текста, формируемая предложениями. Именно через это подразделение текстовых единиц и в рамках аспекта тематизации реализуются близкие и далекие связи частей текста, отражающие его «когезию», - проспективные, ретроспективные, двунаправленные. Именно через это подразделение знаковых сегментов осуществляется действие текстовой пресуппозиции (фонд предварительных сведений, необходимых для адекватного восприятия высказывания), обеспечивающей необходимое раскрытие всех имплицитивно передаваемых смыслов тем участком текста, который развертывается перед сознанием получателя сообщения. Но тематизирующей функцией не исчерпывается сигнемно-уровневая характеристика диктемы. Другой и не менее важный аспект диктемы заключен в ее стилистической охарактеризованности, которая, как и тематическая, собирается от диктемы к диктеме и отображается на целом тексте. В самом деле, вне стилистической характеристики, раскрывающей различные стороны выразительности речи, существование текста невозможно. Но стилистическая характеристика задается любому высказыванию лишь в коммуникативно-определенном контексте; цельной же единицей реализации такого контекста служит диктема. Кумулема – это последовательность предложений в монологической речи. [12,369]

Таксис один из немногих терминов в языкознании, у которого есть точная дата рождения. Этот термин ввел в научный оборот Р.О.Якобсон в 1957г. В своей знаменитой работе “Shifters, verbal categories and the Russian verbs” (Jacobson 1957), он перечисляя

грамматические глагольные категории, называет категорию, которая маркируется символами $E^n E^n$. Таксис характеризует сообщаемый факт по отношению к другому сообщаемому факту и безотносительно к факту сообщения (в отличие от времени, характеризующего сообщаемый факт по отношению к факту сообщения). Якобсоном был введён и сам термин «таксис» как «греческий прообраз» предложенного Л. Блумфилдом термина «порядок» (order). Вместе с тем широко известны другие термины: «относительное время», «временная соотнесённость» (А. И. Смирницкий) и др. Э. Кошмидер писал о «временном отношении данного факта к другому в комплексе фактов, называемом ситуацией», и анализировал такие «ситуационные типы», как «что-то происходило, и тем временем произошло что-то другое», «когда что-то происходило, что-то произошло» и т. п. [54,32]

В своей работе М.И.Черемисина определяет структурные признаки сложного предложения, средства связи, статус компонентов сложного предложения и целостность его. В работе М.Я.Черемисины сложное предложения состоящее с двумя, тремя и более компонентами обозначается как: «бином», «трином» и «полином». По нашему мнению было бы логично начать с «моном». М.И. Черемисина рассматривает сложносочиненное и сложноподчиненное предложения как особую полипредикативную конструкцию в условиях моносубъектности (сокращенно – моносубъектная конструкция). [51,3]

В монографии Черемисиной М.И. и Колосовой Т.А. рассматриваются вопросы теории сложного предложения, анализируются термины и понятия синтаксиса, также рассматриваются структурно-семантические понятия синтаксиса, определяются признаки и объем сложного предложения, классифицируются сложные предложения по средствам связи их частей, на основе которых сложные предложения делятся на сложносочиненное, сложноподчиненное и сложное предложение с взаимным подчинением.

[,100]

В своей работе Я. Г. Биренбаум рассматривает теории сложноподчиненного предложения в английском и в русском языках и выделяет сложносочинительные и сложноподчинительные союзы, а также определяет значение и функции наиболее употребительных союзов. В этой работе Я. Г. Биренбаум все типы средств связи называет “коннекторами”.

[11; 13]

В работе Я.Г.Биренбаума классификация сложноподчиненных предложений сводится к классификации придаточных предложений. В этой работе выделяются четыре вида придаточных предложений: 1) позиционно-именной; 2) позиционно-изъяснительный;

3) относительно-адъективный; 4) нейтрально-адвербиальный. [11,15]

Грамматические особенности сложного предложения определяются двумя моментами: 1) каждая из его частей строится по той или иной схеме простого предложения и имеет самостоятельную предикативность; 2) объединение частей сложного предложения составляет семантико-структурное единство.

Эта двойственность сложного предложения привела к разному пониманию его синтаксической природы. В одних случаях учитывалось его первое свойство — объединенность предикативных единиц, в других — смысловое и структурное единство их. А. М. Пешковский, А. А. Шахматов, понимавшие сложное предложение как сцепление простых предложений, пришли к выводу о неудобстве самого термина: сложное предложение А. М. Пешковский называет «союз предложений» или «сложным целым», а А. А. Шахматов — «сочетанием предложений», «период», «полипредикативная единица». В. А. Богородицкий описал сложное предложение как единую и цельную структуру. Эту идею развивают и углубляют далее Н. С. Поспелов В. А. Белошапкина, С. Е. Крючков, Л. Ю. Максимов.

Профессор А.М.Пешковский подробно останавливался на различии между сочинительными и подчинительными союзами. Различие между ними А.М.Пешковский объяснял исходя из обратимости и необратимости предложения. Причину обратимости и необратимости он видел в значении союзов: «Исследуя обратимость или необратимость отношения, выражаемого тем или иным союзом, надо все время помнить, что разговор идет только о значении союза и ни о чем больше». При выявлении значений союза А.М.Пешковский настойчиво и вполне справедливо подчеркивал, что значению союза нельзя приписывать то, что извлекается из вещественного содержания соединяемых им предложений». [36,88]

А. М. Пешковский противопоставлял предложение, как собственно-синтаксическое или формально-грамматическое единство, имеющее форму сказуемости, фразе как единству интонационно-смысловому. По словам этого ученого, «понятия фразы и предложения оказываются в довольно сложных и запутанных отношениях друг с другом». Так, все так называемые «сложные предложения», по мнению А. М. Пешковского, принадлежат к фразам и должны рассматриваться как «единства ритмомелодические». Анализ фраз как синтаксически сложных, цельных грамматических единств выводится за пределы «формальной грамматики». [36,19]

Союз, будучи служебным словом, не выполняет номинативной функции, и его значение не может быть самостоятельным. На это указывал еще А.А.Шахматов: «Союз

имеет значение не сам по себе, а как выразитель того или иного сочетания, как словесное обнаружение такого сочетания».

[53,48]

Сложные предложения рассматриваются как продукт применения двух базисных трансформаций, поскольку они применяются к двум предикативным единицам. В Академической Грамматике русского языка сложного предложения так и определяется, как «синтаксически организованное сочетание нескольких предикативных единиц». Здесь же отмечается, что сложное предложение противостоит простому как структура полипредикативная, имеющая минимум 2 предикативные линии структуре монопредикативной, т.е., монопредикативность, полипредикативность и является дифференциацией 2-х типов предложений как двух членов крупной синтаксической оппозиции. Сложное предложение является носителем минимум 2-х предикативных линий. Сложные предложения с минимальным количеством составных частей в академической грамматике минимальной конструкцией сложного предложения. Такие минимальные конструкции могут быть усложнены посредством введения каких - то детализирующих частей, однако, такие многочленные предложения ориентированы на минимальную конструкцию, поскольку все остальные части повторяют структурные схемы или трансформационные правила. «Основная задача синтаксиса сложного предложения - изучение минимальных конструкций, поскольку именно в них выявляются структурные типы сложного предложения [55,654]

Если простое предложение соотносится с одним событием, как цельной ситуацией, отраженной в пропозитивной номинации предложения, то сложное предложение отражает связи между событиями реальной действительности, которые передаются через семантико-синтаксические отношения между составляющими частями. Поэтому в академической грамматике значение сложного предложения определяется как «определенные синтаксические и смысловые отношения между его компонентами». [55,653]

Как было выше указано, многие ученые попытались отвергнуть само понятие «сложное предложение». Они предлагают термин как «сочетание предложений», «союз предложений» или «сложное целое», «период», «полипредикативная единица», М. Н. Петерсон для обозначения понятия «сложное предложение» употребляет термин «соединение словосочетаний». Под этими терминами понимаются разные, но смежные или близкие к сложным предложениям синтаксические построения. [48,19]

А.А. Шахматов пользуется термином «сложное предложение» в особом значении: «Сложными, в противоположность простым предложениям, называем те предложения, в

которых имеется или двойное сказуемое, или второстепенное, или дополнительное сказуемое, или дополнительное второстепенное сказуемое». [53,48-49]

Так, в развитии теории сложного предложения принципиальное значение имеет концепция сложного предложения как целостного типа синтаксической единицы, части которого составляют одно монолитное связное целое подобно слову В.А.Богородицкого. То есть ни та ни другая части сложного предложения, не являются самостоятельными, лишь совместно образуют одно целое. [13,229]

В своей работе Н.С.Поспелов продолжает теорию В.А.Богородицкого, который развивал теорию о сложном предложении, раскрыв его грамматические стороны, что и ознаменовало существенный этап развития учения о сложном предложении. [38,14]

Н.С.Поспелов считается создателем структурно-семантической классификации сложноподчиненного предложения. Позже эта классификация была усовершенствована в трудах многих его последователей, в частности, С.Е. Крючкова и Л.Ю. Максимова (1960,1969, 1977), С.Г. Ильенко (1964, 1976). Наиболее завершенный вид она получила в трудах В.А. Белошапковой (1967, 1977), в написанном ею разделе «Синтаксис сложного предложения» в «Грамматике современного русского литературного языка» (1970). Дальнейшая дифференциация структурно-семантических типов СПП отражена в «Русской грамматике». [38,346]

В коллективной работе С.Г.Бархударова, С.Е.Крючкова, Л.Ю.Максимова, Л.А.Чешкого в учебнике русского языка обобщенно дается определение сложному предложению и его подтипам. Сложное предложение – это предложения, состоящие из двух или нескольких простых предложений. В сложном предложении, состоящем из нескольких предложений, одни из них могут соединяться при помощи сочинительных союзов, другие – при помощи подчинительных союзов или союзных слов, третьи – без союзов. Эти предложения являются сложными предложениями с разными связями. Например: 1) Лишь изредка, если вблизи замечалась лодка или что-нибудь подозрительное, скользил по воде яркий луч прожектора, но через минуту-две он мгновенно исчезал, и тогда снова водворялось тьма. [8,110]

В своей работе С.Г.Ильенко разработал теорию сложноподчиненного предложения, в которой предпринял попытку осуществить структурную типологию сложноподчиненного предложения с учетом его семантических и стилистических аспектов. С.Г. Ильенко выделил семь таких структурно-семантических типов сложноподчиненных предложений, как сложноподчиненные предложения с собственными придаточными и со смешанными придаточными в их преломлении в различных их подтипах

[24,28]

В развитии теории сложного предложения особое место занимает труд В.А. Белошапковой. Профессор В.А.Белошапкина в классификации сложноподчиненных предложений разработанная Н.С. Пospelовым, изменила термины: одночленные и двучленные соответственно обозначаются терминами нерасчлененные и расчлененные предложения. Причиной изменения терминов является сходство прежних терминов с названиями типов простых предложений (односоставные – двусоставные) и возможное их смешение в употреблении. В.А. Белошапкина сделала важное уточнение для предложений расчлененной структуры (по Пospelову – двучленных). Она установила, что в этих предложениях существует связь не между предикативными частями в целом, а между предикатами: придаточная часть относится к предикату главной, причем этот предикат не обязательно является сказуемым, это может быть и дополнительный предикат, например деепричастие или причастие в обособленных оборотах, и даже семантический предикат (слово с предикатной семантикой). Например: *Он крепко держал сына за руку, чтобы тот не убежал*. Придаточная часть с целевым значением относится к предикату-сказуемому «держал» (держал – с какой целью?). *Он вышел, крепко держа сына за руку, чтобы тот не убежал*. Придаточная часть относится к дополнительному предикату, выраженному деепричастием «держа» (держа – с какой целью?)

Другой важный шаг, сделанный В.А. Белошапкиной в разработке структурно-семантической классификации, - определение способов связи между компонентами сложноподчиненного предложения. Выделяется три способа связи: присловная, детерминантная и корреляционная. [9,32]

С развитием теории сложного предложения возникла идея исследования синтаксических построений, более крупных, чем сложное предложение, впервые названных Н. С. Пospelовым «сложным синтаксическим целым», а затем получивших различные наименования типа «сверхфразовая единица», «многочленное предложение», «гиперсложное предложение», «гипертаксема», «абзац», которые в конструктивном аспекте служат компонентами наивысшей синтаксической единицы языка — «текста» [38,113].

Е.В. Гулыга пишет, что промежуточность СПП как грамматической единицы проявляется в неоднородности его моделей, описанной, на материале немецкого языка Е.В. Гулыгой. В основе ее моделей лежит структурно-семантический принцип, позволяющий охарактеризовать ядро модели, исходя из понятий авто- и синсемантности главного и придаточного предложений. Промежуточное положение комплексного высказывания можно видеть в том, что оно характеризуется то как

коммуникативный двучлен, то как коммуникативный одночлен. Также представлены сочетания гиперсложных предложений. [21,23]

В докторской диссертации М.В.Ляпон раскрыл структуры сложного предложения и текста, т.е. типологии внутри текстовых отношений, в которой автором предложена одна из возможных программ изучения сложного предложения как представителя текста, воспроизводящего его существенные характеристики. М.В.Ляпон считает, что смысловая структура сложного предложения формируется, таким образом, как координация [взаимодействие] трех факторов - трех семантических составляющих: 1) квалификатор отношения; 2) контекстуальный фактор отношения; 3) семантическая структура частей. Основную задачу своей работы М.В. Ляпон видит в том, чтобы выявить закономерности наложения, контаминации: 1) контекстуально-мотивированных связей; 2) отношений, эксплицируемых квалификатором и определить отграничения их совместимости, существования [29,10]

В своих научных исследованиях А.М. Мухин добавил к двум уже общепризнанным видам связи – координативной и субординативной и третий вид, а именно, интродуктивную связь, т.е. вводную (Мухин, 1968, 76-87), или соотносительную (Руднев, 1949, 138-139), прерывистую (Седун, 1955, 11-12), парентезную (Ризель, 1962, 80; Шахнарович, 1987, 90). А.М.Мухин называл сложносочиненную и сложноподчиненную связь как связью координативной и субординативной. [55,1]

Оригинальная концепция сложного предложения в английском языке была разработана Л. Л. Иофик. В её основе лежит стремление осмыслить сложное предложение как синтаксическое единство, описать его не как величину, образуемую сложением простых предложений, а в терминах, свойственных этому объекту категорий. Установив четыре типа связи предикативных единиц — сочинение, относительное присоединение, подчинение и присоединительную связь, Л. Л. Иофик определяет систему типов предикативных единиц как включающую, соответственно, независимые, полузависимые, зависимые и вводные предикативные единицы. Выделение в качестве основной дихотомии простого (монопредикативного) и сложного (полипредикативного) предложений, в отличие от традиционной трихотомии (простое, сложносочинённое и сложноподчинённое). [26,24]

Существует также труды узбекских профессоров и академиков в сопоставительном изучении, таких как: Г.Абдурахманов, 1957, 1958, 1960, 1996; М.А.Аскарлова, 1963; 1963, 1971; Турниязов, 1985; А.Мамажонов, 1990, 1991; Сайфуллаева, 1993; и др.

В своих работах академик Г.Абдурахманов дает наиболее полный структурно-семантический и функциональный анализ всех возможных типов и подтипов сложных

предложений и смежных с ними синтаксических построений. [3,1]

В трудах академика М.А.Аскаровой, были заложены научные основы теории сложноподчиненных предложений (Аскарова, 1963; 1963а, 1971). Впервые в тюркском, в частности, в узбекском языкознании, вопрос о теории сложного предложения была разработана М.А.Аскаровой. В его работе определена оригинальная теория способов подчинения и типов придаточных предложений, а также синтаксической синонимии последних. [62,23]

В докторской работе, Г.Ц.Пюрбеева было изучена сложные предложения. В данной работе осуществлен синхронно-типологический анализ структуры предложения монгольских языков, который позволил ее автору определить признаки, характеризующие общемонгольские черты в их построении, и явления идиоэтнического порядка, т.е. специфичные для одного или двух из сравниваемых языков, а также сделать некоторые выводы общего и частного порядка. [40,110-114]

Однако в речевой действительности значительно шире, чем «минимальные» конструкции, распространены сложные предложения комбинированные. Поэтому рассмотрение этих построений вполне целесообразно, тем более что комбинации частей имеют свои семантико-структурные закономерности. Такие материалы стали появляться в учебниках и учебных пособиях вузовского типа, а также в некоторых трудах теоретического плана. Эти синтаксические единицы определяются как сложные предложения смешанного типа (Г.М.Хошимов) многочленные (Л.Ю.Максимов), как сложные синтаксические конструкции (Валгина Н. С), сложные предложения смешанной конструкции (Руднев А. Г.), сложные предложения с сочинением и подчинением (Гвоздев А. Н.), сложные предложения с разными видами связи (Бабайцева В. В., Максимов Л. Ю.).

Все эти предложения объединяются одним формальным моментом: они состоят из двух и более частей, отсюда и термины — многокомпонентные, многочленные, смешанные и т. д. Однако это лишь внешняя сторона явления, чисто количественная. Более существенны, безусловно, признаки структурно-грамматические: характер синтаксической связи (однотипная и неоднотипная связь) между частями; структурно-семантическая однородность и неоднородность их; уровень семантической расчлененности компонентов сложной конструкции; общая структурная схема предложения.

В своей монографии профессор Г.М.Хошимов пишет, что гипертаксема (ГПРТ)- единица синтаксиса, состоящая из последовательности трех синдетически/асиндетически гипертрофированных функционально негомогенных (обычно двух координированных и одной субординированной или двух субординированных и одной координированной)

монотаксем, призванных актуализировать между собой определенные структурно-семантические отношения ради единой для всей гипертаксемы коммуникативной интенции. [49,38]

В своей научной работе Н.С.Валгина рассматривает сложные предложения, состоящие более чем из двух предикативных единиц, прежде всего, разграничиваются характером синтаксической связи между частями: предложения с однотипной синтаксической связью называет многочленными сложными предложениями, а предложения с разнотипной синтаксической связью — сложными синтаксическими конструкциями. [14,346]

Н.С.Валгина различая пишет, что в многочленных сложных предложениях связь однотипная: только сочинительная, только подчинительная или только бессоюзная. Также сложные синтаксические конструкции представляют собой объединения частей с разнотипной синтаксической связью. Такие конструкции очень широко распространены в речи, причем одинаково часто употребляются в произведениях разных функциональных стилей. [14,346]

В своем автореферате Е.Г.Усманова уделяет внимание на сложные многочленные предложения и его структуре. В ее работе дается три точки зрения на понимание полипредикативной конструкции: 1) считать отдельным типом все построения, состоящие более чем из трех предикативных единиц (далее – ПЕ); 2) все полипредикативные построения относить к области комбинаторики; 3) к полипредикативным предложениям как отдельному типу относить лишь те многочастные структуры, которые построены с обязательным использованием двух взаимодействующих видов связи в сложном предложении - сочинения и подчинения — их синтаксические отношения и структура иные, чем в двучастных сложных предложениях. В существующей работе изучено отдельные типы сложного многочленного предложения (чаще всего трехкомпонентные). Также в этой работе проанализировано сложные многочленные предложения рассказов и повестей А. П. Чехова. [45,18]

В своей докторской диссертации Л.К.Дмитриева объектом исследования выбирает осложняющие категории и осложненные предложения в современном русском литературном языке. В работе автор ставит цель: 1) показать существование наряду с простыми, сложными предложениями и осложненными предложениями; 2) определить статус осложненного предложения как "особой синтаксической единицы переходного типа в подсистеме предложения"; 3) обосновать специфичность распределения осложненных предложений по шкале переходности от сближения с простым, сложным предложением к сближению со сложными; 4) рассмотреть такие осложняющие категории как: а)

однородность; б) обособление; в) уточнение; г) обращение; д) категория вводности, что в целом автором выполнено весьма скрупулезно. [22,6]

В своей работе Г.Ф.Калашникова рассматривает многокомпонентные сложные предложения с союзной связью как отдельный структурный тип предложения ею также предпринята попытка выявить основные факторы, вызывающие существование и функционирование подобных единиц в языке и речи. [27,33]

Также в своей работе Г.Ф.Гаврилова рассматривает усложненные сложные предложения в системе других синтаксических конструкций. Объектом данного исследования является трехчастные усложненные сложные предложения с подчинением, в которых обнаруживаются структуры с последовательным подчинением придаточных частей с однородным и неоднородным соподчинением, с подчинением одного придаточного сочиненным главным, и в легко обозримом виде выделяются специфические и семантические признаки, свойственные усложненным сложным предложениям, которые рассматриваются автором как особые разновидности сложного предложения. [18,3-6]

Также в работе Е.В.Гольдиной объектом исследования является сложные предложения трехкомпонентной структуры только с сочинительными отношениями между компонентами, чем оно и отличается от других работ. [58,5]

В своей диссертации Н.С.Шокирова объектом исследования в современном татарском литературном языке выявляет двухкомпонентные и многокомпонентные сложные предложения, автором выявлено девять структурно-семантических моделей и 14 различных вариантов двухкомпонентных предложений. Самой распространенной моделью является модель ПП +СПП, т.е. трехчленное смешанное предложение, состоящее из двух компонентов, представляющих простое предложение и сложноподчиненное предложение. В таких конструкциях компонент, представляющий ПП, может находиться в начале и в конце МСмСП. Порядок расположения компонентов ПП и СПП имеет существенное значение. Когда компонент, представляющий ПП находится в препозиции, то употребляемость соединительных союзов меньше, чем противительных. Если компонент, представляющий ПП находится в постпозиции, то сочинительная связь между компонентами ПП и СПП на первом уровне членения чаще выражается интонацией перечисления. На втором уровне членения между главным и зависимым чаще бывает спаятельная связь, т.е. в трехчленных смешанных предложениях прямого порядка [ПП+СПП] наиболее часто употребляются спаянные предложения. [59; 8]

В работе А.А.Ривлиной дано сложноподчиненное предложение как полипредикативная конструкция, построенная на основе принципа подчинения (гипотаксиса). Также распределяется классификация сложноподчиненных предложений по типам придаточных; категориальная и функциональная классификации типов придаточных. Субстантивно-назывные, квалификативно-назывные и адвербиальные придаточные; придаточные первичных именных позиций (субъектные, предикативные и объектные придаточные), придаточные вторичных именных позиций (атрибутивные) и придаточные адвербиальных позиций. [41; 38]

В монографии Г.Н.Манаенко рассматриваются осложненные предложения. Свой подход к осложненному предложению автор книги называет информационно-дискурсивным. Он составляет общеметодологическую установку исследования и заключается в том, что синтаксическое явление (в данном случае – осложненное предложение) раскрывает свою природу при взгляде на него не только и не столько с имманентно-структурных позиций, сколько при рассмотрении его в контексте речемыслительной деятельности говорящего, передающего определенную «порцию» информации в дискурсе того или иного типа. Подобный методологический подход можно охарактеризовать как антропоцентрический, ибо в нем в фокусе внимания находится не синтаксическая единица, а человек, выбирающий и употребляющий ее, и как когнитивный, ибо в нем строятся предположения о том, как осуществляется переработка (в смысле *processing*) информации при порождении речевого высказывания и какие дискурсивные факторы влияют на этот латентный процесс. Отсюда следует, что данный методологический подход вписывается в систему постулатов так называемой когнитивной лингвистики в ее отечественном варианте, но у него есть и одно существенное отличие, заключающееся в том, что он, помимо общей методологической установки, содержит набор конкретных методических приемов анализа осложняющих конструкций (или категорий, в терминологии автора книги) в когнитивно-дискурсивном аспекте, позволяющий уйти от априорных утверждений о сущности языка вообще и исследуемых синтаксических явлений в частности и в ходе непосредственного лингвистического анализа, собственно и составляющего компетенцию языковеда, раскрыть структуриацию стоящих за осложняющими конструкциями знаний и дискурсивную обусловленность их употребления. Весьма примечательно и то, что эти методические приемы дают возможность строить анализ осложняющих конструкций с разных гносеологических позиций: «от системы», «от автора», «от дискурсивной формации», «от жанра», «от содержания», – обнаруживая многофакторную детерминацию их функционирования в речи. Тем не менее все эти методические приемы не выходят за рамки описательного

(дескриптивного) метода, тогда как введение человеческого фактора в синтаксическое исследование, безусловно, требует привлечения широкого спектра психолингвистических экспериментальных методик. Заметим, что многие положения, выдвигаемые Г.Н. Манаенко, вполне могут быть экспериментально верифицированы. [31,23]

Благодаря научным исследованиям зарубежных и русских ученых, нам удалось выяснить, как сложилось традиционное учение о сложном предложении с сочинительной и подчинительной связью, их подтипы, проследить основные этапы его развития в английской и русской грамматике.

Следуя за профессором Г.М. Хошимовым, мы можем определить, что сложное предложение - это структурное и семантическое единство двух или более синтаксических конструкций, каждая со своим предикативным центром, складывающееся на основе синтаксической связи и используемое в речевой коммуникации как единица однопорядковая с простым предложением.

По нашему мнению сложное предложение смешанного типа, представляется как синтаксическая единица с многомерной структурой. Главным признаком такого типа, как и двучленного, является полипредикативность. Объем сложносмешанного предложения состоит не менее из трех предикативных частей. В среднем сложносмешанные предложения включает себе от трех до 10 и даже более частей. При анализе таких предложений особое внимание мы уделяем на количеству предикативных частей, характеру синтаксической связи между ними, сгруппированной его структуры и наличию разных уровней членения.

При изучении теоретического материала, мы рассмотрели основные виды подчинительной и сочинительной синтаксической связи в структуре сложного предложения.

Теория смежных со сложными предложениями крупных синтаксических единиц только начинает развиваться, однако еще нет четких разграничений между многокомпонентными сложными предложениями и так называемыми сверхфразовыми единствами, или сложными синтаксическими целыми, соответственно нет еще четких, обоснованных дефиниций как самого сложного предложения, так и смежных с ним других синтаксических построений. И это приводит к смешению различных типов синтаксических единиц, начиная от простых распространенных предложений и вплоть до синтаксических построений, более крупных, чем сложные предложения, следовательно, тормозит развитие теории синтаксических единиц.

Приведенный в работе спорный материал показывает, что проблема состояния изучения сложного предложения в английском и русском языках, а также вопросы,

связанные с общими и частными аспектами изучения сложного предложения с сочинительной и подчинительной связью в английском языке, наверное, и сегодня еще далеки от разрешения. Таким образом, вопросы синтаксиса сложного предложения в английском и русском языках продолжают оставаться объектом исследования.

1.2. Классификация сложных предложений в современной лингвистике и вопрос об их смешанных типах

К проблеме сложного предложения, значения союзов в русском и английском языках, классификации союзов на сочинительные и подчинительные в разные годы обращались такие видные ученые, как А.М.Пешковский «Существует ли в русском языке сочинение и подчинение предложений?» (1926), М.Н.Петерсон «Союзы в русском языке» (1952), «Союзные сложносочиненные предложения в русском языке» (1957), А.Н.Гвоздев «Понятие о сложном предложении. Синтаксические средства, служащие для выражения связи отдельных предложений внутри сложного. Сочинение и подчинение предложений» (1958), В.И.Жельвис «Существуют ли в языке сочинительные и подчинительные союзы? (на материале английского языка)» (1962), Б.А.Ильиш «Структура сложноподчиненного предложения в современном английском языке» (1962), Г.М.Хошимов «Теоретическая грамматика современного английского языка» (2013), (Г.М.Хошимов. Типология сложных предложений разносистемных языков, Ташкент, «ФАН», 1991), И.П.Иванова, В.В.Бурлакова, Г.Г.Почепцов «современная грамматика английского языка», (1981), Е.В.Г у л ы г а « Теория сложноподчиненного предложения в современном немецком языке», (1971), Ю.Р.Гепнер «О классификации сложных предложений по типу союзов, участвующих в их конструкции» (1963), Б.А.Ильиш «Структура сложноподчиненного предложения в современном английском языке», 1962, Л.Л.Июфик «О сочинении предикативных единиц» (1968), И.П.Конькова «Сложносочиненное союзное предложение в современном английском языке» (1969), Ю.И.Леденев «О наиболее существенных функциях русских союзов» (1971), Г.В.Валимова «О сочинительных союзах в сложном предложении» (1971), Р.Д.Оганесова и Е.В.Скорлуповская «О выделении сочинительных

союзов» (1971), Л.Л.Бабалова «Об употреблении союзов и, а, но в сложном предложении» (1980), Е.Н.Ширяев «Дифференциация сочинительных и подчинительных союзов на синтаксической основе» (1980), И.П.Верховская «К вопросу о классификации сложноподчиненных предложений в современном английском языке» (1981), Я.Г.Биренбаум «Сопоставление сложноподчиненных предложений русского и английского языков» (1977), «К теории сложного предложения (на материале английского языка)» (1982), Н.А.Бушуева «Несоответствие формальной и семантической структуры в сложных предложениях со вторым компонентом, вводимым when (1985) др.

За последние 70-80 лет целым рядом исследователей высказывалось в различных работах по синтаксису сложного предложения сомнение относительно целесообразности сохранения в науке традиционной схемы деления связей между частями сложного предложения на союзные и бессоюзные. В основу этого деления положено различие средств связи: в союзных сложных предложениях для соединения частей в единое целое используются союзы и союзные слова: в бессоюзных сложных предложениях составные части объединяются без помощи союзов и союзных слов. По характеру связи и способам выражения отношений между частями союзные сложные предложения принято делить на два типа: сложносочинённые и сложноподчинённые.

В теории грамматики современного английского языка профессора Г.М.Хошимова обобщенно дается классификация сложного предложения, где сложное предложения делится на: сложносочиненные, сложноподчиненные и смешанные. [49,28]

Профессор Г.М.Хошимов в своей очень интересной монографии пишет, что таксис для каждого языка подразделяется на два подуровня: монотаксема (подуровень простого предложения); политаксема (подуровень сложного предложения). Только профессор Г.М.Хошимов в своих работах перечислил все уровни, типы политаксиса. Также были даны соответствующие термины на каждые подтипы: а) паратаксис (подуровень сложносочиненного предложения); б) гипотаксис (подуровень сложноподчиненного предложения); в) коллотаксис (подуровень сложноколлокированного предложения); г) парентаксис (подуровень сложнопарентезного предложения); д) гипертаксис (подуровень сложно смешанного (сложносочиненного и сложноподчиненного) предложения); е) супертаксис (подуровень многочленносложного предложения); ж) ультратаксис (подуровень сверхсложного предложения); з) архитаксис (подуровень архисложного предложения). [65,38]

Примеры на каждые подтипы:

а) паратаксис

1. Вот откуда-то доносится отрывистый, тревожный крик не уснувшей птицы, или раздается неопределенный звук. [52,15]

2. His fantasy was not great, however, and he soon ended up with the declaration that now, thanks to God's help, he, too, had a radio receiving set. [23,8]

Б) гипотаксис

1. Мы увидели новый дом, который строители недавно сдали в эксплуатацию;

2. In the juices are vitamins which are presumably beneficial to the customers, while the sale of juices is indubitably of benefit to fruit merchants.[23,14]

В) коллотаксис

1. Стало совсем почти светло, лыжня далеко была видна впереди. [50,26]

2. Хотел рисовать – кисти выпадали из рук. [50,31]

Г) парентаксис

Д) гипертаксис

1. That was not the design of the forest around Moscow, to which our eyes were accustomed, where you will find red and bright yellow and soft brown. [23,17]

2. We were still pushing our way through the crowd, which surrounded the stadium when we heard the frightful baying of the ambulance. [23,18]

Г)супертаксис

1. When our elated discussion passed into the stage of incomprehensible shouts, Mr. Adams suddenly jumped off the couch, caught his head in his hands, squinted in dumb desperation, and stood like that for a full minute. [23,22]

2. Six days later, in the very same place, we saw a metal machine doing the work of the girl automatically—and at the same time it gave off pleasant chimes, which, of course, one could not very well expect from the girl We remembered also the story we heard in New York of a certain Negro who worked on a wharf as a controller, counting bales of cotton. [23,49]

д) ультратаксис

1. So acutely did Mrs. Dashwood feel this ungracious behaviour, and so earnestly did she despise her daughter-in-law for it, that, on the arrival of the latter, she would have quitted the house for ever, had not the entreaty of her eldest girl induced her first to reflect on the propriety of going, and her own tender love for all her three children determined her afterwards to stay, and for their sakes avoid a breach with their brother. [35,10]

2. Among other public buildings in a certain town, which for many reasons it will be prudent to refrain from mentioning, and to which I will assign no fictitious name, there is one anciently common to most towns, great or small: to wit, a workhouse, and in this workhouse was born; on a day and date which I need not trouble myself to repeat, in as much as it can be of no possible

consequence to the reader, in this stage of the business at all events, the item of mortality whose name is prefixed to the head of this chapter. [35,2]

e] архитаксис

1. People lived on in it and there were hospitals and cafes around the square and the long avenue of trees that led to the square, these with there being girls in the town, the King passing in his motor car, sometimes now seeing his face and little long necked body and gray beard like a goat's chin tuft, all these with the sudden interiors of houses that had lost a wall through shelling, with plaster and rubble in their gardens and sometimes in the street, and the whole thing going well on the Carso made the fall very different from the last fall when we had been in the country. [50,2]

2. We fell in love with our new car, and when all the arrangements were over, when we received the documents entitling us to the possession of the machine, when it already had its yellow number 30-99-74, and the inscription "New York," and was insured against the possibility of our running into anyone, and also against the possibility of someone running into us, when for the first time we drove with our own machine through New York and Mrs. Adams sat at the wheel, while Mr. Adams himself sat beside her — we were very proud and did not understand why the great city did not say anything about it. [32,37]

Исходя из лекции профессора Г.М.Хошимова мы определяем, что сложносочиненные предложения образуя смысловое, структурное и интонационное целое, связаны между собой сочинительными союзами, таких как: and, as well as, neither ... nor, or, for, yet, so, but, not only ... but also. Сложносочиненные предложения по своей структуре выделяются на: соединительные; разделительные; противительные; причинно-следственные. Существует семантические типы сложносочиненных предложений: повествовательное; побудительное; вопросительное и восклицательные предложения. Также есть такие предложения, в котором даны и повествовательные и восклицательные части: After all, she concluded, a monkey is a ridiculous animal, and how clever of Tristram to recognize the need for just such as a ridiculousness among his dinner parties. [49,37]

Сложное предложение, части которого образуют смысловое, интонационное и структурное единство и связываются подчинительными союзами или союзными словами называется сложноподчиненным. Например, союзы: that, if, after, because, who, whose, when, where, as soon as, as long as, so long as, in order that, according as, и другие. Одна часть сложноподчиненного предложения, включающая подчинительный союз или союзное слово подчинена другой и называется придаточной, другая часть синтаксически подчиняющая себе придаточную, называется главной. [64;37]

Вслед за профессором Г.М.Хошимовым, мы даем определение, что сложное предложение смешанного типа представляет собой синтаксическую единицу с многомерной структурой. Главным признаком такого предложения, как и двучленного, является полипредикативность. Объем сложного предложения смешанного типа состоит не менее трех предикативных частей. В среднем сложные предложения смешанного типа включает от трех до 10 и даже более частей. При анализе таких предложений особое внимание мы уделяем на количеству предикативных частей, характеру синтаксической связи между ними, сгруппированной его структуры и наличию разных уровней членения.

Сложное предложение смешанного типа, представляется как синтаксическая единица с многомерной структурой. Главным признаком такого типа, как и двучленного, является полипредикативность. Объем сложносмешанного предложения состоит не менее из трех предикативных частей. В среднем сложносмешанные предложения включает себе от трех до 10 и даже более частей. При анализе таких предложений особое внимание мы уделяем на количеству предикативных частей, характеру синтаксической связи между ними, сгруппированности его структуры и наличию разных уровней членения.

Примеры к сложносмешанным предложениям, которые состоят из трех и более компонентов:

1. Я решительно не понимал причины такой жестокой несправедливости и это было не удивительно, потому что дома у нас был образован заговор, чтобы нам ничего не говорить о том, кто был этот человек, которому мы были обязаны спасением. [52,26]

2. В сущности, довольно часто, когда на протяжении многих явно побочных страниц объясняется, что и как нам следует думать по тому или иному поводу или что, к примеру, думает сам Толстой о войне, мире и сельском хозяйстве, чары его слабеют, и начинает казаться, что прелестные новые знакомые, ставшие уже частицей нашей жизни, вдруг отняты у нас, дверь заперта и не откроется до тех пор, пока величавый автор не завершит утомительного периода и не изложит нам свою точку зрения на брак, на Наполеона, на сельское хозяйство или не растолкует своих этических и религиозных воззрений. [52,21]

3. Everything is immense in the first class—the promenade decks, the lounges, the saloons for smoking and the saloons for playing cards, and the saloons especially for ladies, and a hothouse where fat little French swallows swing on glass branches and hundreds of orchids hang from the ceiling, and the theatre with its four hundred seats, and the swimming-pool full of water illuminated through its bottom with green electric lights, and the marketing square with its department store, and the saloons for sport where elderly bald-headed gentlemen, flat on their backs, play ball with their feet, and other saloons where the same bald-headed men, tired of tossing balls and jumping up and down on a cinder-path platform, dream in embroidered easy-

chairs above all immense is the carpet that covers the main saloon, for surely it weighs more than half a ton. [23,2]

Это предложение состоит из восьми компонентов.

4. But after school the boys go to the motion-picture theatre, where they watch the adventures of gangsters, play gangsters in the streets, and tirelessly wield revolvers and machine-guns manufactured in incredible quantities by toy factories. [23,45]

5. This may seem incredible, but in a land where the building of machines has reached the point of virtuosity, where the national genius has expressed itself in the invention and production of machines which replace completely and improve many times the labor of man — it is precisely in this country that you hear talk that would seem insane even in a madhouse. [23,45]

Это предложение состоит из пяти компонентов.

Профессор Г.М.Хошимов в теоретической грамматике английского языка выделяет виды подчинительной связи. К ним можно отнести следующие: подлежащная, предикативная, дополнительная, обстоятельственная (времени, места и направления, причины, цели, условия, уступки, следствия, сравнения), атрибутивная, аппозитивная. Приведем примеры.

1. Предложения с подлежащной связью (subject clauses)

Например:

That you may meet him at the party is quite possible.

What I need now is someone to do the job.

2. Предложения с предикативной связью (predicative clauses)

Например:

His only desire was that his family should not interfere with his plans.

The question was why no one had heard the shot.

3. Предложения с дополнительной связью (object clauses)

Например:

I thought (that) they were joking

We were sorry (that) we had missed Father by a few minutes.

4. Предложения с обстоятельственной связью (adverbial clauses)

А) времени (of time)

Например:

When they reached the village, Jane got out of the taxi and looked about her

Б) места и направления (of place and direction)

Например:

They stopped where the road turned to the river

В) причины (of cause)

Например:

He was glad to talk to her because it set her at ease.

Г) цели (of purpose)

Например:

He spoke loudly and clearly so that all could hear him.

Д) условия (of condition)

Например:

If we start off now, we'll arrive there by dinner time.

Е) уступки (of concession)

Например:

Although it was very late, she kept the dinner warm on the stove.

Ж) следствия (of consequence)

Например:

He was so embarrassed that he could hardly understand her.

З) сравнения (of comparison)

Например:

He now took better care of his old father than he had ever done it before.

5. Предложения с атрибутивной связью (attributive clauses)

Например:

I know a man who can help us.

6. Предложения с аппозитивной связью (attributive clauses)

Например:

I had the impression that she was badly ill. (48; 54-83)

В теоретической грамматике современного английского языка И.П.Иванова, В.В.Бурлакова, Г.Г.Почепцов существенными для грамматической организации предикативных конструкций в сложные предложения разделяют на следующие:

А) тип синтаксической связи (сочинение или подчинение),

Б) ранг предикативных конструкций,

В) признак структурно-семантической необходимости предикативной конструкции (факультативность или обязательность),

Г) наличие/отсутствие связующих средств и их характер,

Д) порядок взаимного расположения предикативных конструкций. [39,234]

Е.В.Гулыга разделяет сложное предложение на следующее: сложносочиненное, сложноподчиненное, бессоюзное сложное и сложное предложение с разными видами

связи. Здесь сложносочиненное характеризуется наличием сочинительной связи между простыми предложениями. Простые предложения соединяются сочинительными союзами. Сложноподчинённое предложение характеризуется подчинительной связью между простыми предложениями. Состоит из главного и одного или нескольких придаточных предложений. Простые предложения соединяются подчинительными союзами или союзными словами, перед которыми ставится запятая. В бессоюзном сложном предложении отсутствуют какие-либо союзы и союзные слова, хотя во многих случаях можно подставить союз на месте разделения простых предложений. Связь между предложениями только смысловая. В сложных синтаксических конструкциях представлены сочетания:

- сочинительной и подчинительной связи,
- сочинительной и бессоюзной,
- подчинительной и бессоюзной,
- сочинительной, подчинительной и бессоюзной. [21,43]

В таких усложнённых предложениях смешанного типа иногда выделяют кроме частей сложные блоки, объединяющие несколько более тесно связанных между собой частей. Граница между такими блоками проходит в месте сочинительной или бессоюзной связи.

Профессор Б.А.Ильиш как и многие другие ученые подразделял сложные предложения на: сложносочиненные и сложноподчиненные. Части сложного предложения не равны. Одна часть сложноподчиненного предложения главная часть, а вторая придаточная. Также определил семантические типы сложносочиненных предложений: повествовательное; побудительное; вопросительное и восклицательные предложения. Семантические типы сложноподчиненного предложения: придаточные подлежащные, дополнительные, определительные, обстоятельственные места, времени, образа действия, меры и степени, причины, цели, условные, сравнительные. Существует семантические типы сложноподчиненных предложений: повествовательное; побудительное; вопросительное и восклицательные предложения. [25,43]

Т.Г.Козырева в современном русском языке различает сложные предложения с союзной связью и сложные предложения с бессоюзной связью. Сложные предложения с союзной связью делятся, в свою очередь, на две группы в зависимости от типа союзов: это 1) предложения сложносочиненные — с сочинительными союзами и 2) сложноподчиненные — с подчинительными союзами и союзными словами. Такое деление сложных предложений дается во многих пособиях, например в пособии Н. С. Валгиной; В. В. Бабайцевой и Ю. Максимова; под редакцией Д. Э. Розенталя и др. [14,59]

В пособии «Современный русский язык» авторами, которого являются Р. Н. Попов, Т.Г.Козырева, Д. П. Валькова, Л.Я.Маловицкий, А.К.Федоров наряду с союзными и бессоюзными предложениями выделяют предложения с разнотипной связью. А.Г.Руднев в «Синтаксисе современного русского языка» не выделяет бессоюзные сложные предложения в особый тип, считая, что по характеру синтаксической связи все сложные предложения делятся только на сложносочиненные и сложноподчиненные, что «бессоюзные сложные предложения ничего специфического, отличного от сложносочиненных и сложноподчиненных предложений не заключают в себе», что «бессоюзные сложные предложения — это не особый тип сложного предложения, а те же сложносочиненные либо сложноподчиненные предложения». В «Русской грамматике» описание бессоюзных сложных предложений «вынесено за рамки раздела «Сложное предложение», который включает только такие конструкции, в основе которых лежит тот или иной вид формально выраженной (грамматической связи), т. е. сочинение или подчинение. [42,22]

Вопрос о сложноподчиненном предложении в его истории практически сводился к классификации придаточных частей, или, как они условно назывались, «придаточных предложений», что тесно связано прежде всего с самим понятием придаточного предложения как структурной части сложноподчиненного предложения.

Впервые термин «придаточное предложение» встречается у грамматистов первой половины XIX в. — А. Х. Востокова в «Русской грамматике» и Н. И. Греча в «Практической русской грамматике».

В названной работе А. Х. Востоков писал: «Вместо одного определительного или дополнительного слова может присовокуплено быть к подлежащему или к сказуемому целое предложение придаточное». Тем самым было положено начало пониманию роли придаточного предложения как развернутого члена простого предложения. [17,224]

Объединение предложений внутри сложного и установление между ними различных отношений, по мнению А.Н.Гвоздева, осуществляется рядом синтаксических средств. К ним относятся: интонация, союзы, союзные слова, соотносительные местоименные слова, порядок предложений, употребление времен и наклонений, лексические и фразеологические элементы. [20,301]

Профессор А.Т.Ирискулов в своей теоретической грамматике определил разницу простых и сложных предложений, а также разделил сложные предложения на: сложносочиненные, сложноподчиненные и смешанный типы. В его работе сочиненные и подчиненные предложения дается обширно, но о типе смешанного нет полного определения. Дается только смешанный тип как подчиненный и сочиненный. [62,39]

Профессор Г.А.Вейхман разработал новые типы придаточных, которые по передаваемым ими значениям назвал придаточными: 1) частотности и 2) наличия возможности. Например:

1) She's got it firmly fixed in her head that I meet you every chance I get [58,3]

I'm promising you that every chance I'll get, I'll stay home [58,3]

2) The first chance I get I'll come down to you again [58,3]

The first chance he had tomorrow he was going to send Old Pete a check for two-fifty [58,4]

Есть и такие придаточные, для которых пока трудно подобрать наименование. Например:

The next lot of clothes I design for Madame we will make the most of her [59,4]

В выделительных СПП наряду с эмфатическим *it* употребляется эмфатическое *this*.
Например:

This was the third time in 10 years that such an accident has occurred. [62,43]

Профессор М.Н.Петерсон считал, что «союзы вместе со связкой, предлогами и частицами относятся к разряду служебных (несамостоятельных) слов, которые противопоставляются знаменательным (самостоятельным) словам - частям речи: существительным, прилагательным, числительным, местоимениям, глаголам, наречиям. Главное различие между этими категориями слов заключается в том, что знаменательные части речи могут быть словами-предложениями и членами предложения. Служебные слова употребляются в речи только в соединении со знаменательными словами».

Эту точку зрения разделяют и другие ученые: «Союзы - это слова, служащие для соединения между собой членов предложения и целых предложений. Связи между членами предложения и между предложениями могут быть различного характера. Соответственно различными по характеру могут быть и союзы».

Профессор А.М.Пешковский подробно останавливался на различии между сочинительными и подчинительными союзами. Различие между ними А.М.Пешковский объяснял исходя из обратимости и необратимости предложения. Причину обратимости и необратимости он видел в значении союзов: «Исследуя обратимость или необратимость отношения, выражаемого тем или иным союзом, надо все время помнить, что разговор идет только о значении союза и ни о чем больше». При выявлении значений союза А.М.Пешковский настойчиво и вполне справедливо подчеркивал, что значению союза нельзя приписывать то, что извлекается из вещественного содержания соединяемых им предложений». Союз, будучи служебным словом, не выполняет номинативной функции, и его значение не может быть самостоятельным. На это указывал еще А.А.Шахматов:

«Союз имеет значение не сам по себе, а как выразитель того или иного сочетания, как словесное обнаружение такого сочетания».

Классификация сложноподчиненных предложений, разработанная Н.С. Пospelовым, получила дальнейшее развитие в работах других ученых, в частности В.А. Белошапковой, которая внесла в эту классификацию важные уточнения. Прежде всего, были заменены термины: одночленные и двучленные соответственно обозначаются терминами нерасчлененные и расчлененные предложения. Причиной изменения терминов является сходство прежних терминов с названиями типов простых предложений (односоставные – двусоставные) и возможное их смешение в употреблении.

В.А. Белошапкова сделала важное уточнение для предложений расчлененной структуры (по Пospelову – двучленных). Она установила, что в этих предложениях существует связь не между предикативными частями в целом, а между предикатами: придаточная часть относится к предикату главной, причем этот предикат не обязательно является сказуемым, это может быть и дополнительный предикат, например деепричастие или причастие в обособленных оборотах, и даже семантический предикат (слово с предикатной семантикой). Например: *Он крепко держал сына за руку, чтобы тот не убежал*. Придаточная часть с целевым значением относится к предикату-сказуемому «держал» (держал – с какой целью?). *Он вышел, крепко держа сына за руку, чтобы тот не убежал*. Придаточная часть относится к дополнительному предикату, выраженному деепричастием «держа» (держа – с какой целью?). Другой важный шаг, сделанный В.А. Белошапковой в разработке структурно-семантической классификации, – определение способов связи между компонентами сложноподчиненного предложения. Выделяется три способа связи: присловная, детерминантная и корреляционная. Присловная связь – это связь предсказующая, она предопределяется валентностью слова в главной части, его морфологическими или лексическими особенностями. Такая связь аналогична связи в словосочетании. Например: *Уверенность, которая была у нее сначала, теперь исчезла*. Присловная связь определяется морфологической характеристикой опорного слова – принадлежностью его к определенной части речи – имени существительному (ср. в словосочетании: «первоначальная уверенность»). *Уверенность, что он меня не подведет, придавала мне сил*. В этом случае присловная связь определяется не принадлежностью слова к части речи, а особенностью его лексического значения: слово «уверенность» распространяется здесь как синсемантическое, требующее обязательного распространения – придаточным предложением или словоформой («уверенность в правоте»). Присловная связь – признак нерасчлененной структуры.

Детерминантная связь – связь непредсказуемая, она аналогична связи обстоятельственного детерминанта в простом предложении: детерминант относится к предикативной основе простого предложение; придаточная часть относится к предикату главной части (основному или дополнительному). Например: *Я понял вас, когда узнал вас лучше*. Ср.: *Со временем я понял вас*. Аналогичная связь при любом семантическом союзе: *Я понял вас, потому что и сам так думаю*. *Я понял вас, хотя у меня другая точка зрения*. Детерминантная связь – признак расчлененной структуры.

Корреляционная связь не имеет аналогов в словосочетании и простом предложении, это связь, характерная именно для сложного предложения. Классический случай корреляционной связи – Т-слово в главной части и соответствующее ему К-слово в придаточной части: *Я тот, кого никто не любит*. Другие проявления корреляционной связи: Т-слово в главной части – асемантический союз (*Было так жарко, что плавился асфальт*); К-слово в придаточной части коррелирует со всей главной частью (*Сегодня Вася опоздал, чего с ним раньше не случалось*). Корреляционная связь возможна и в нерасчлененных, и в расчлененных структурах. [11,86]

«Наш взгляд на сущность сочинения и подчинения, - писал В.И. Жельвис, - изложен в статье «К вопросу о видах синтаксической связи между частями сложного союзного предложения». Мы считаем, что сочинение и подчинение объективно существуют в языке и представляют собой смысловые категории, которые находят определенное формальное выражение в языке. Смысловое различие сочинения и подчинения состоит, по нашему мнению, в том, что при сочинении части сложного предложения, соединенные союзом, равноправны, в то время как при подчинении одна часть находится в зависимости от другой, тем или иным способом обслуживает ее. И в том и в другом случае части предложения очень тесно связаны друг с другом». Жельвис В.И. Существуют ли в языке сочинительные и подчинительные союзы. [59;8]

Основанием для обобщений, предложенных В.И.Жельвисом, явился ряд работ, посвященных изучению синтаксиса, и собственные наблюдения автора над фактическим языковым материалом сложных предложений в английской литературе со второй половины XIX века до 60- годов XX века.

Под сочинительной связью двух частей предложения, по Жельвису, «следует понимать такую их связь, при которой эти части одинаково зависят друг от друга в смысловом, грамматическом и ритмомелодическом отношении. При подчинительной связи одна из частей сложного предложения (главная часть) в смысловом, грамматическом и отчасти в ритмомелодическом отношении более независима, чем вторая (придаточная) часть». В целом же подчинение представляет собой случай более тесной связи между отдельными

частями высказанной мысли, чем сочинение. Отсюда и традиционное деление сочинительной и подчинительной связей: к сочинительной связи обычно относят соединительные, разделительные, противительные и причинно-следственные отношения, к подчинительной - отношения дополнительные, определительные и обстоятельственные. Жельвис В.И. Существуют ли в языке сочинительные и подчинительные союзы ? [56,8]

Оригинальная концепция сложного предложения в английском языке была разработана Л. Л. Иофик. В её основе лежит стремление осмыслить сложное предложение как синтаксическое единство, описать его не как величину, образуемую сложением простых предложений, а в терминах, свойственных этому объекту категорий. Установив четыре типа связи предикативных единиц — сочинение, относительное присоединение, подчинение и присоединительную связь, Л. Л. Иофик определяет систему типов предикативных единиц как включающую, соответственно, независимые, полузависимые, зависимые и вводные предикативные единицы. Выделение в качестве основной дихотомии простого (монопредикативного) и сложного (полипредикативного) предложений, в отличие от традиционной трихотомии (простое, сложносочинённое и сложноподчинённое). [26,24]

В "Русской грамматике" все сложные предложения делятся на сложносочиненные и сложноподчиненные. В основе этого членения лежат различия в способах связи: сложносочиненные предложения образуются на основе сочинительной связи, сложноподчиненные - на основе связи подчинительной. Среди сложносочиненных предложений на основании характера отношений между частями и союзных средств, выражающих эти отношения, выделяются предложения соединительные и разделительные, а также образованные их взаимодействием противительные и сопоставительные - все с дальнейшими внутренними членениями. Учитываются дифференцирующие способности сочинительных союзов: их однозначность или неоднозначность. [42,198]

Основываясь на определении союзов, которое дает В.В.Виноградов, в современном английском языке можно выделить следующие группы сочинительных союзов: соединительные, разделительные, противительные, следственно-результативные, причинные. Все перечисленные группы союзов выступают в пределах сложносочиненного предложения, выражая определенные отношения между соединяемыми предложениями. «Но несмотря на то, что мы выделяем только пять групп сочинительных союзов, не следует думать, - писала И.П.Конькова, - что круг смысловых отношений ограничивается только перечисленными отношениями: соединения, противопоставления, разделительности и т.д. Смысловые оттенки, выражаемые как с

помощью союзов, так и с помощью семантико-синтаксических средств, представляют большое разнообразие для каждого вида связи». Подчинительных же союзов, напротив, очень много и типы их весьма разнообразны. Подчинительные союзы служат для присоединения придаточного предложения к главному и делятся на союзы, вводящие придаточные предложения подлежащие, сказуемые и дополнительные: that, if, whether; обстоятельственные придаточные предложения: времени (after, as, as long as, as soon as, before, since until (till), while, причины (as, because, since, for, seeing (that), условия (if, on condition (that), provided (that), providing (that), supposing (that), unless, цели (lest, so that, in order that, that, образа действия (as, as if (as though), so... that, such... that), сравнения (as... as, (not) so... as, than), следствия (so that), уступительные (in spite of the fact that, though (although)). [15,22-43]

Во «Введении» ко второму тому академической «Грамматики русского языка» заявляется: «Унаследованное от давней традиции деление всех сложных предложений на сложносочиненные и сложноподчиненные очень схематично и условно». Правда, дальше указывается: «В качестве способа первоначальной ориентировки можно пользоваться традиционным делением на сложносочиненные, сложноподчиненные и бессоюзные». В дальнейшем обзор сложных предложений в учебных пособиях по современному русскому литературному языку и проводился по этим трем разрядам. [42,243]

Однако, пишет Ю.Р.Гепнер, «в школьном синтаксисе приходится считаться с возрастом учащихся, с трудностью объяснить им диалектику целого и части, сложного и простого, и поэтому прибегают к упрощению. С научной точки зрения, при сочинении и подчинении правильнее говорить о предикативных единицах. «Предикативная единица» - это потенциальное предложение. Сказанное справедливо и по отношению к «придаточным предложениям». [56,6]

Различия между сложносочиненными и сложноподчиненными предложениями в их структуре и используемых в них грамматических средствах относятся, по мнению А.Н.Гвоздева, к следующим пунктам: к составу союзов, к функциям и положению союзов, к употреблению союзных слов, к употреблению указательных (соотносительных) слов, к употреблению времен глаголов, к расположению предложений, к количеству объединяемых предложений, к употреблению неполных предложений, к типам интонаций. Таков ряд синтаксических различий между сочинением и подчинением предложений; одни из них охватывают больший другие - меньший круг разновидностей тех и других, но в совокупности они достаточно четко разграничивают два этих разряда сложных предложений; поэтому сочинение и подчинение следует

признать синтаксическими категориями, имеющим свое значение и свои средства выражения. [20;6]

«Разграничение сочинения и подчинения подтверждается историческим развитием синтаксиса. Подчинение сформировалось гораздо позже, чем сочинение; с этим связано то, что подчинительные союзы и союзные слова, в отличие от сочинительных союзов, по большей части сохраняют следы своего происхождения из знаменательных слов. Естественно, что и сочинение получало свое оформление, противопоставляясь развивавшемуся и оформлявшемуся подчинению».

Как пишет А.Н.Гвоздев, «Различия между сложносочиненными и сложноподчиненными предложениями в их структуре и используемых в них грамматических средствах относятся к следующим пунктам:

1. К составу союзов. Сложносочиненные предложения располагают тем же составом союзов и с теми же значениями, что и однородные члены предложения: это соединительные, противительные и разделительные союзы.

В сложноподчиненных предложениях употребляются союзы, которые в простом предложении не используются: например, временные: когда, пока; цели: чтобы; причины: так как, потому что; условные: если, раз; следствия: так что и т.д. Они получили названия подчинительных.

2. К функциям и положению союзов. В сложносочиненных предложениях союзы выражают только связь и отношения между объединяемыми предложениями, но не входят ни в одно из предложений, они употребляются между предложениями. Это обнаруживается в том, что при перестановке предложений (когда она возможна и не нарушает смысловых отношений) союз остается между предложениями и уже примыкает фонетически к другому предложению: Шел дождь, и дул ветер - Дул ветер, и шел дождь; Брат читал, а сестра писала - Сестра писала, а брат читал; Пел хор, или играл оркестр - Играл оркестр, или пел хор. В этом сложносочиненные предложения вполне сходны с однородными членами. [20,6]

В сложноподчиненных предложениях союз составляет принадлежность придаточного предложения, выражая его подчиненное положение; он неотделим от придаточного предложения, вследствие чего при перестановке переносится вместе с ним: В классе стояла тишина, так как шли занятия - Так как шли занятия, в классе стояла тишина. Отрыв союза о придаточного и сохранение его при перестановке между предложениями приводит к бессмыслице или (реже) резко меняет значение сложного предложения.

В сложносочиненных предложениях употребляются одинаковые повторяющиеся союзы при всех предложениях, подчеркивающие их однородность. Они с теми же значениями употребляются при однородных членах.

3. К употреблению союзных слов. Союзные слова употребляются только в сложноподчиненных предложениях, выступая членами придаточного предложения: Я был на линии железной дороги, которая еще только строилась. Инженера слушал он без интереса, с тем снисходительным равнодушием, с каким кадеты старших классов слушают расходившегося добряка-дядьку. [52,34].

В сложносочиненных предложениях союзные слова не употребляются.

Вопрос о дифференциации сочинительных и подчинительных союзов на синтаксической основе Ширяев объясняет следующим образом. «Оппозиция сочинительные/подчинительные союзы тесно связана с оппозицией сочинительные/подчинительные отношения в сложном предложении, где союзы и союзные слова - важнейший формальный выразитель связи. Хорошо известна полемика о сочинении/подчинении в сложном предложении между М.Н.Петероном и А.М.Пешковским. М.Н.Петерсон показал, что никому еще не удалось найти четкие основания противопоставления сочинения/подчинения, и пришел к выводу, что таких оснований объективно вообще не существует. А.М.Пешковский, отметив, что противопоставление сочинения/подчинения настолько очевидно, что принималось «молчаливо и почти без доказательств», поставил перед собой цель найти эти доказательства. Справедливо считая, что различие сочинения/подчинения лежит в различии сочинительных/подчинительных союзов, А.М.Пешковский противопоставил последние по признаку обратимости/необратимости отношений, выражаемых ими. Сочинительными у него названы такие союзы, которые, оставаясь на месте, позволяют менять местами предикативные конструкции в сложном предложении, и при этом смысл сложного предложения в целом не меняется: Было поздно, и шел дождь - Шел дождь, и было поздно. На этом основании считается, что сочинительный союз не входит ни в одну из предикативных конструкций, а стоит между ними.

Подчинительными названы такие союзы и союзные слова, при которых менять местами предикативные конструкции, оставляя союз на месте, нельзя, не изменив при этом смысл сложного предложения в целом или вообще не разрушив его: Я увидел, что пошел дождь. На этом основании считается, что союз входит в одну из предикативных конструкций, маркируя ее как придаточную по отношению к главной. [36,38]

Взгляды А.М.Пешковского на проблему сочинения/подчинения в сложном предложении оказали большое влияние на последующую разработку этого вопроса.

Так, «Вопрос о разграничении сочинительных и подчинительных союзов в русской лингвистической литературе не разрешен. Несмотря на то, что этой проблемой занимались многие ученые, начиная с Ф.И.Буслаева, впервые разделившего союзы на сочинительные и подчинительные, до сих пор нет единого определения сочинительных и подчинительных союзов, не выяснена природа этих союзов и не обозначен их состав». Р.Д.Оганесова и Е.В.Скорлуповская считают, что различие между сочинительными и подчинительными союзами следует проводить с учетом особенностей синтаксических структур, в составе которых употребляется союз.

Известно, что объединяемые союзом единицы находятся между собой в разных отношениях, а потому по-разному относятся «к одному и тому же третьему». Именно в характере отношений объединяемых языковых единиц к тому целому, которое они составляют, и заключается, по их мнению, основная особенность сочинительных и подчинительных союзов. «Как коромысло весов одновременно и слагает силы, приложенные по краям, его, и переносит их в точку опоры, - указывал А.М.Пешковский, - так и союз одновременно и объединяет два члена и относит их к одному и тому же третьему».

Круг сочинительных союзов не остается неизменным, их количество увеличивается, а значения союзов становятся разнообразнее. Расширение состава сочинительных союзов происходит за счет вовлечения в их среду «смешанных, гибридных слов, сочетающих, совмещающих, как указывает академик В.В.Виноградов, формы и функции союзов со значением других грамматических категорий.

Изучению отношений, осуществленных с участием ряда наиболее распространенных из так называемых сочинительных союзов, посвящено несколько весьма интересных работ, - как считает В.И.Жельвис. К их числу он отнес следующие работы: «Интонация сложносочиненных предложений союзом *and* в современном английском языке в сопоставлении с интонацией аналогичных предложений в русском языке» О.В.Каминской (1956), «Функции и значение английского союза *and* (1962), «The Classification of the Conjunction For, American Speech» V.S.Peeling (1950).

Опираясь на материалы тщательно проведенного исследования интонации, автор диссертации О.В.Каминская находит возможным разделить сложные предложения с *and* в английском и «и» в русском языке на две основные группы:

А) предложения, состоящие из частей с однородными высказываниями, б) предложения, состоящие из частей с неоднородными высказываниями.

Эти две группы О.В.Каминская понимает так: под однородными понимаются такие, которые с точки зрения семантик синтаксических отношений одинаково относятся к

выражаемому ими целому. Содержание одного высказывания не зависит от содержания другого, но они вместе зависят от целого, равноправными частями которого они являются. Например: Your English language is quite elusive, and the grammar is too cunning. [56,6]

По подсчетам В.С.Пилинг, из 46 учебников для колледжей, изданных за период между 1892 и 1949 гг., 33 учебника называют союз for сочинительным, 6 - подчинительным, а 7 вообще избегают упоминать о нем. Сама В.С.Пилинг после долгих сомнений останавливается на мнении, что союз for - сочинительный, не в пример because, так как он может быть употреблен только в начале второй части сложного предложения. В наиболее распространенных случаях так оно и есть: там, где вторая часть сложного предложения выражает причину, союз for можно заменить союзом because и только затем перенести вторую часть на место первой. Например: I paused, for was thinking of something else now. Можно изменить в I paused because I was thinking of something else now, а затем, по-видимому, и в Because I was thinking of something else now, I paused. [58,8]

И действительно, как пишут Л.С.Бархударов, Д.А.Штелинг: «В зависимости от характера связи между частями сложносочиненного предложения различаются две основных разновидности сложносочиненных предложений: собственно сочиненное и соотносительное сложное предложение. Между составными частями собственно сложного предложения могут быть следующие смысловые отношения - согласованность, противопоставление, выбор, альтернатива, основание и следствие - и соединяются части такого предложения типичными союзами соответственно смысловым отношениям предложений: and, nor, neither; but, yet; or, else; for и so, hence. [7,63]

В коллективной работе С.Г.Бархударова, С.Е.Крючкова, Л.Ю.Максимова, Л.А.Чешкого в учебнике русского языка обобщенно дается определение сложному предложению и его подтипам. Здесь сложное предложение подразделяются на: сложносочиненное, сложноподчиненное, бессоюзное и сложные предложения с разными видами связи. [7,110]

Акимова Т.Г разделяет сложное предложение на следующее: сложносочиненное, сложноподчиненное, бессоюзное сложное и сложное предложение с разными видами связи. Здесь сложносочиненное характеризуется наличием сочинительной связи между простыми предложениями. Простые предложения соединяются сочинительными союзами. Сложноподчинённое предложение характеризуется подчинительной связью между простыми предложениями. Состоит из главного и одного или нескольких придаточных предложений. Простые предложения соединяются подчинительными союзами или союзными словами, перед которыми ставится запятая. В бессоюзном сложном предложении отсутствуют какие-либо союзы и союзные слова, хотя во многих случаях

можно подставить союз на месте разделения простых предложений. Связь между предложениями только смысловая. [5,42]

Профессор В.В.Виноградов считает, что в современном английском языке можно выделить следующие группы сочинительных союзов:

1. Соединительные. 2. Разделительные. 3. Противительные. 4. Следственно-результативные. 5. Причинные. Все перечисленные группы союзов выступают в пределах сложносочиненного предложения, выражая определенные отношения между соединяемыми предложениями.

Соединительный союз наиболее многочисленная группа союзов, к разряду которых в английском языке относятся следующие: and; not only... but; not only ... but also; as well ... as; neither ... nor; both ... and; nor; союз neither, с относящимся к нему отрицанием; союз nor, с относящимся к нему отрицанием; сочетание союза and и союза so; сочетание союза and и союза yet. [16,63]

Я.Г.Биренбаум пишет, что английские союзы, союзные и относительные слова в составе придаточного предложения соответствуют русским. [11,29-32]

Важно отметить, что, как правило, последовательность частей сложного предложения при сочинении соответствует последовательности явлений, а при подчинении - последовательности мыслей. Иногда, как указывает Жельвис, в качестве характерного признака подчинения и сочинения между частями сложного предложения называют подчинительные и сочинительные союзы. Но этот признак нуждается в серьезных ограничениях. В сложных предложениях, соединенных одним и тем же союзом, интонация изменяется в зависимости от степени смысловой самостоятельности частей сложного предложения. Это положение доказано на материале сложных предложений с and в работе О.В.Каминской «Интонация сложносочиненных предложений с союзом and в современном английском языке в сопоставлении с интонацией аналогичных предложений в русском языке» (1956) и в работе И.П.Григорьевой «Интонация сложноподчиненных предложений с придаточными определительными в современном английском языке» (1956).

«По свидетельству целого ряда авторов - например, Дж. О. Керма и Б.А.Ильиша в отношении английского языка, авторов Грамматики русского языка Н.С.Поспелова, И.А. Поповой и других в отношении русского языка, пишет В.И.Жельвис, - сочинением и подчинением отнюдь не исчерпывается многообразие связей между частями сложного предложения. Часто связь носит двойственный характер, обнаруживая признаки как сочинения, так и подчинения. С одной стороны, это наблюдение доказывает, что сочинительная и подчинительная связи находятся в диалектической связи и

взаимодействии, а с другой, - неизбежно приводит к выводу, что в языке должен существовать целый ряд типов связи, занимающий промежуточное положение между сочинением и подчинением.

ГЛАВА 2: СОПОСТАВИТЕЛЬНОЕ ИЗУЧЕНИЕ СЛОЖНЫХ ПРЕДЛОЖЕНИЙ СМЕШАННОГО ТИПА В СОВРЕМЕННОМ АНГЛИЙСКОМ И РУССКОМ ЯЗЫКАХ В ЛИНГВОДИДАКТИЧЕСКИХ ЦЕЛЯХ

2.1. Структурно-семантические типы сложных предложений смешанного типа современном английском и русском языках

В синтаксисе сложного предложения, особенно в теоретических исследованиях, обычно рассматриваются типовые конструкции с минимальным числом частей. Это вполне закономерно и объясняется тем, что именно эти конструкции дают материал для характеристики принципиальных явлений структуры и грамматических значений сложного предложения, то есть именно в этих конструкциях проявляется грамматическая природа сложного предложения как особой структурно-семантической единицы в языке. Однако в речевой действительности значительно шире, чем «минимальные» конструкции, распространены сложные предложения комбинированные. Поэтому рассмотрение этих построений вполне целесообразно, тем более что комбинации частей имеют свои семантико-структурные закономерности. Такие материалы стали появляться в учебниках и учебных пособиях вузовского типа, а также в некоторых трудах теоретического плана. С развитием теории сложного предложения возникла идея исследования синтаксических построений, более крупных, чем сложное предложение, впервые названных Н. С. Пospelовым «сложным синтаксическим целым» [50,410], а затем получивших различные наименования типа «сверхфразовая единица», «многочленное предложение» [25,202]; [30,31], «гиперсложное предложение» [28,43], «гипертаксема» [65,38] «абзац» [60,217], которые в конструктивном аспекте служат компонентами наивысшей синтаксической единицы языка — «текста» [4,66], [58,113].

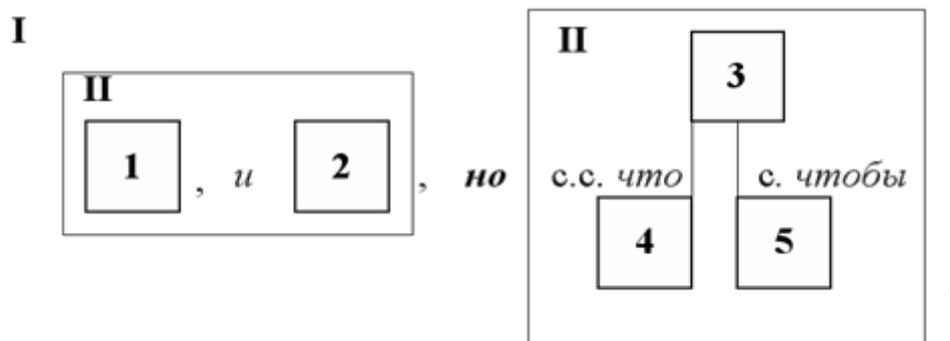
Все эти предложения объединяются одним формальным моментом: они состоят более чем из трех частей, отсюда и термины — многокомпонентные, многочленные, смешанные и т. д. Однако это лишь внешняя сторона явления, чисто количественная. Более существенны, безусловно, признаки структурно-грамматические: характер синтаксической связи (однотипная и неоднотипная связь) между частями; структурно-семантическая однородность и неоднородность их; уровень семантической расчлененности компонентов сложной конструкции; общая структурная схема предложения.

Сложносмешанное предложение (многочленное, многокомпонентное, полипредикативное, усложненное) представляет собой синтаксическую единицу с многомерной структурой.

Сложные предложения смешанного типа представляют собой объединения частей с разнотипной синтаксической связью. Такие конструкции очень широко распространены в речи, причем одинаково часто употребляются в произведениях разных функциональных стилей. Это комбинированные типы предложений, они разнообразны по возможным объединениям частей в них, однако при всем своем разнообразии поддаются довольно четкой и определенной классификации.

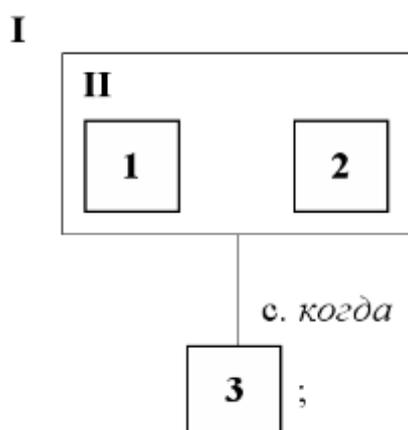
В зависимости от различных комбинаций типов связи между частями возможны следующие разновидности сложносмешанных предложений:

- 1) С сочинением и подчинением: Весна была ещё только в начале¹, и самая настоящая роскошь цветов пряталась еще в теплицах², но уж и того³, что цвело вдоль аллей и на клумбах⁴, было достаточно³, чтобы, гуляя по саду, почувствовать себя в царстве нежных красок⁵ [52,13]

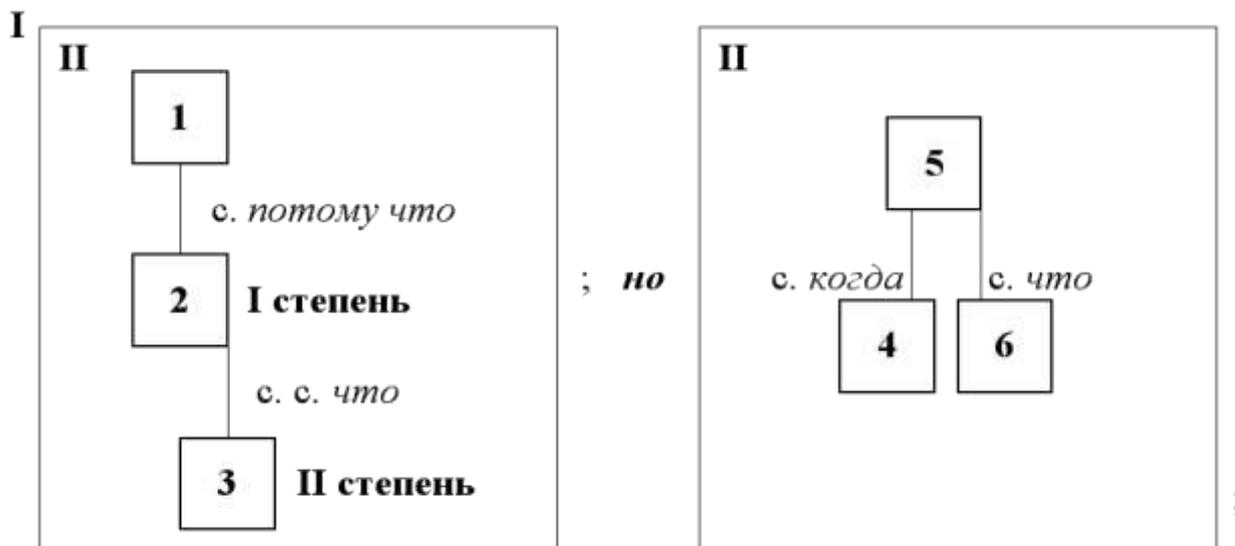
Различаются две их разновидности:

- а) сложносмешанные предложения, в которых две (или более) сочиненные части распространяются общей для них придаточной частью: Уже совсем рассвело¹, и народ стал подниматься², когда я вернулся в свою комнату³. [58,6]

- б) сложносмешанные предложения, в которых каждый из сочиненных компонентов представляет собой сложноподчиненное предложение:

Все это я выдумал¹, потому что решительно не помнил², что мне снилось в эту ночь³; но когда Карл Иванович, тронутый моим рассказом, стал утешать и успокаивать меня⁴, мне казалось⁵, что я точно видел этот сон [52,23].

1. Лопатина стало клонить ко сну, и он обрадовался, когда в дверях появился шофер и доложил, что машина готова. [52,4]

2. It was warm and like the spring and I walked down the alleyway of trees, warmed from the sun on the wall, and found we still lived in the same house and that it all looked the same as when I had left it. [50,4]

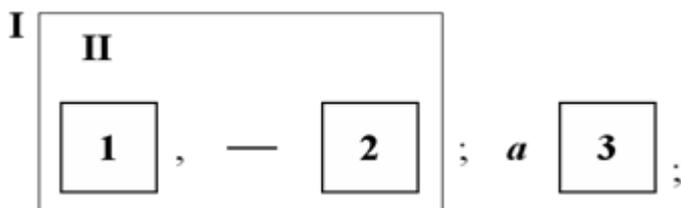
3. When our elated discussion passed into the stage of incomprehensible shouts, Mr. Adams suddenly jumped off the couch, caught his head in his hands, squinted in dumb desperation, and stood like that for a full minute. [23,22]

4. We fell in love with our new car, and when all the arrangements were over, when we received the documents entitling us to the possession of the machine, when it already had its yellow number 30-99-74, and the inscription "New York," and was insured against the possibility of our running into anyone, and also against the possibility of someone running into us, when for the first time we drove with our own machine through New York and Mrs. Adams sat at the wheel, while Mr. Adams himself sat beside her — we were very proud and did not understand why the great city did not say anything about it. [52,37]

5. When we shut our eyes and try to resurrect in memory the country in which we spent four months, we see before us not Washington with its gardens, columns, and a full collection of monuments, not New York with its skyscrapers, its poverty and its wealth, not San Francisco, with its steep streets and suspension bridges, not hills, not factories, not canyons, but the crossing of two roads and a petrol station against the background of telegraph wires and advertising billboards. [52,45]

2] с сочинением и бессоюзной связью:

Живем не мы¹. – немые наши вещи вбирают хищно опыт, вкус и пульс²; а чудо ангелического слога, и радужные звуки свежих уст, и самобытие мазка, боюсь, даются только за чертой итога³. [52,12]

1. Направление у меня в другую часть, да я от поезда отстал: дай, думаю, погляжу на свой взвод и на своего лейтенанта. [52,3]

2. He can live in the city a year, explore its nooks and corners, make friends, then forget the names of all those friends, forget all that he had so conscientiously learned, yet he will never forget his first impressions. [23,43]

3. And if the traveler drives into the first small town with a feeling of excited expectation, then in the next town this feeling cools considerably, in the third it is exceeded by astonishment, in the fourth by an ironic smile, in the fifth, seventeenth, eighty-sixth, and hundred and fiftieth it is transformed into indifference—as if the speeding automobile were being met not by the new and unknown cities of an unexplored country, but rather by ordinary railroad sidings with the inevitable bell, hot-water boiler, and the watchman in the red cap. [23,43]

4. Like the previous one, it will have no pedestrians, there will be as many if not more automobiles parking at the sidewalk, the signs of drug-stores and garages will shine with the same neon's or argons, the principal street will be called, as before, Broadway, Main Street, or State Street, the only possible difference being that some of the houses may be built of different materials. [23,44]

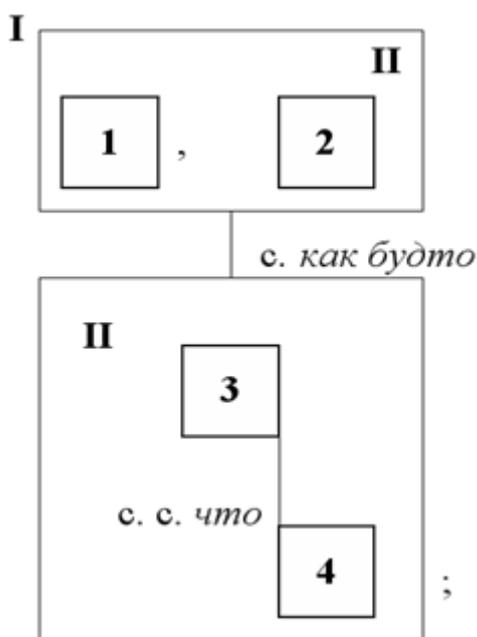
5. But then, in all these cities you can buy the latest model automobile and electric refrigerator (the dream of the newly-weds), there is hot and cold water in all the taps of all the houses, and, if the little town is of slightly better grade, it has a decent hotel, where in your room you will have three kinds of water: hot, cold, and iced. [23,44]

3) с подчинением и бессоюзной связью:

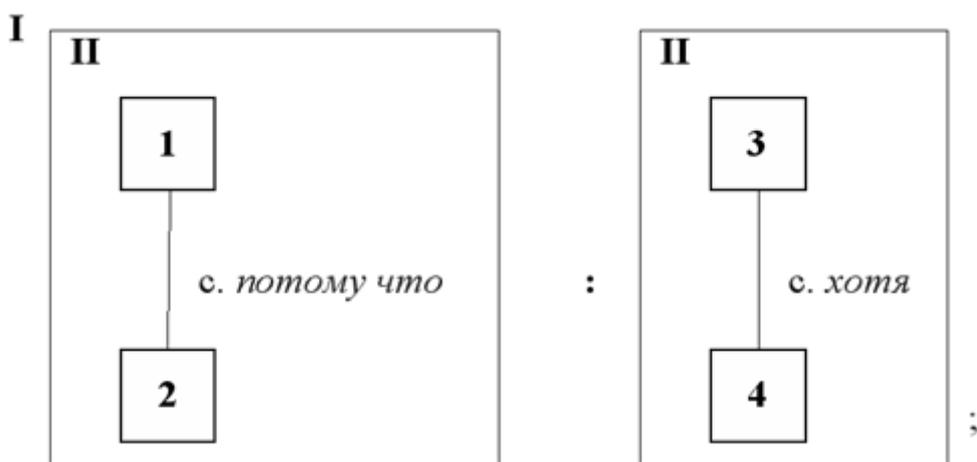
1. В лесу на прогулке иногда в раздумье о своей работе меня охватывает философский восторг: кажется, будто решаешь мыслимую судьбу всего человечества. [58,4]

Они имеют разновидности, аналогичные разновидностям смешанных сложносочиненных предложений с подчинением:

А) предложения, в которых одна общая придаточная часть (которая может, в свою очередь, включать другое придаточное) распространяет две (и более) предикативные части, связанные бессоюзной связью и часто образующие конструкцию однородного состава: Шепчу слова¹, пишу слова то слитно, то отдельно², как будто все³, что названо⁴, уже и не смертельно³ [58,8].

Б) предложения, компоненты которых, связанные бессоюзной связью, представляют собой сложноподчиненные предложения: Мы... сделали друзьями¹, потому что к дружбе я не способен²: из двух друзей всегда один раб другого³, хотя часто ни один из них в этом себе не признается⁴. [59,1]

2. Ваше охлаждение страшно, невероятно, точно я проснулся и вижу вот, будто это озеро вдруг высохло или утекло в землю. [52,14]

3. Вчера лег в десять и сегодня утром проснулся в девять с таким чувством, как будто от долгого сна у меня мозг прилип к черепу и все такое. [84,2]

4. She was bouncing away, when a cry from the two women, who had turned towards the bed, caused her to look round. [44,332]

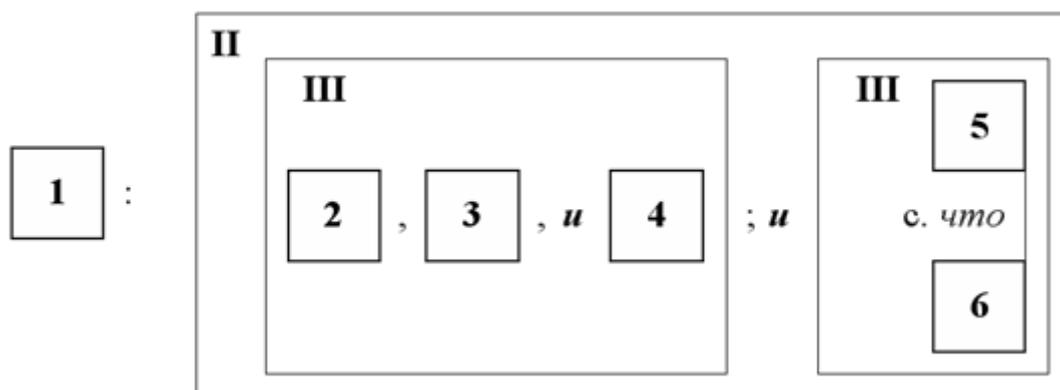
5. Drenched with spray, we gazed for a long time at the Falls, which from the height of a skyscraper dropped thousands of tons of water that had not yet been poured into little bottles to be sold as the most refreshing, the most healthful drink, of benefit to the thyroid gland, which aids in the study of mathematics and helps to consummate successful deals on the stock exchange. [23,58]

4) с сочинением, подчинением и бессоюзной связью:

1. Но река величаво несет свою воду, и какое ей дело до этих вьюнков: крутятся, плывут они вместе с водой, как недавно плыли льдины. [58,3]

2. Идти на убыль не пора¹: в смоле сосновая кора², сегодня солнечно и сухо³, и песнь, приятная для слуха, звучнее нынче, чем вчера⁴; и птица кончиком крыла черкнула на озерной глади⁵, что мы живем лишь Бога ради⁶, и взмыла в небо как стрела⁵ [57,4].

I

3. Вы знаете, я прожил свою жизнь разнообразно и со вкусом, я доволен, но если бы мне пришлось испытать подъем духа, какой бывает у художников во время творчества, то, мне кажется, я презирал бы свою материальную оболочку и все, что этой оболочке свойственно, и уносился бы от земли подальше в высоту. [71,9]

4. Надо относиться к жизни серьезно, а лечиться в шестьдесят лет, жалеть, что в молодости мало наслаждался, это, извините, легкомыслие. [71,12]

5. Edward vehemently refused his, and I tried to do the same, but the traitor told them I'd hit my head and probably had a concussion. [32,29]

6. I tried to concentrate on my feet, but he kept creeping back into my thoughts just when I really needed my balance. [33,37]

Синтаксический анализ многочленного предложения может быть как полным, так и частичным. Полный анализ предполагает детальное рассмотрение каждого компонента и характеристику всех элементов его структурного механизма и особенностей семантики. Цель частичного анализа – выявление особенностей структуры самой многочленной

конструкции, при этом рассматриваются лишь основные средства связи компонентов и предикативных частей, в них входящих. Детального же анализа дополнительных средств связи в этом случае не дается.

При наличии разных видов одна связь является основной. Например, в предложении Грохот и треск неся с окружающих гор; задымились лесные опушки, и нельзя было понять, как это еще жив здесь хоть один человек. Основной является бессоюзная связь (знак — точка с запятой), далее сочинение двух частей — соединение (союз и), одна из этих частей представляет сложноподчиненное предложение с изъяснительно-объектным придаточным (союз как); общее число частей — четыре.

В предложении: На улице и возле дач не было ни души: старые дачники уже ложились спать, а молодые гуляли в роще. Основная связь также бессоюзная, отношения причины выражены с помощью интонации (знак — двоеточие), вторая часть представляет собой сложносочиненное предложение с сопоставительным союзом а; общее число частей — три.

В предложении: Капитан мигнул Грушницкому, и этот, думая, что я трушу, принял гордый вид, хотя до сей минуты тусклая бледность покрывала его щеки. Основная связь — сочинение (соединительный союз и), вторая соединяемая часть — сложноподчиненное предложение с двумя неоднородными придаточными: изъяснительно-объектным (союз что) и уступительным (союз хотя).

В таких усложнённых предложениях смешанного типа иногда выделяют кроме частей сложные блоки, объединяющие несколько более тесно связанных между собой частей. Граница между такими блоками проходит в месте сочинительной или бессоюзной связи.

Например:

1. Мечик не оглядывался и не слышал погони, но он знал, что гонятся за ним, и, когда один за другим прозвучали три выстрела и грянул залп, ему показалось, что это стреляют в него, и он припустил еще быстрее четыре компонента: 1) Мечик не оглядывался и не слышал погони; 2) но он знал, что гонятся за ним; 3) и, когда один за другим прозвучали три выстрела и грянул залп, ему показалось, что это стреляют в него; 4) и он припустил еще быстрее. Все эти части связаны сочинительными отношениями, но внутри частей имеется подчинение. [52,12]

2. В сущности, довольно часто 1/, когда на протяжении многих явно побочных страниц объясняется 2/, что 3/ и как нам следует думать по тому или иному поводу 4/ или что, к примеру, думает сам Толстой о войне, мире и сельском хозяйстве 5/, чары его слабеют 1/, и начинает казаться 6/, что прелестные новые знакомые, ставшие уже частицей нашей

жизни, вдруг отняты у нас 7/, дверь заперта и не откроется до тех пор 8/, пока величавый автор не завершит утомительного периода и не изложит нам свою точку зрения на брак, на Наполеона, на сельское хозяйство или не растолкует своих этических и религиозных воззрений 9/.[52,26]

Здесь сложное предложение с союзной и бессоюзной связью состоит из двух блоков, соединенных сочинительным союзом «и».

Первый блок состоит из 5 частей и представляет собой по форме СПП с последовательным и однородным подчинением.

Второй блок состоит из 4 частей и представляет собой СПП с однородным и последовательным подчинением.

3. [Переулок был весь в садах], и [у заборов росли липы, бросавшие теперь, при луне, широкую тень], [так что за-боры и ворота на одной стороне совершенно утопали в потёмках]. [52,14]

Это сложные предложения смешанного типа: состоит из сочинительной и подчинительной части, связанных сочинительным соединительным союзом и, отношения между частями перечислительные; I часть по структуре представляет собой простое предложение; II часть - сложноподчинённое предложение с придаточным следствия; придаточное зависит от всего главного, присоединяется к нему союзом так что.

Схема синтаксического разбора сложного предложения смешанного типа:

1. Определить тип предложения по цели высказывания (повествовательное, вопросительное, побудительное).
2. Указать вид предложения по эмоциональной окраске (восклицательное или невосклицательное).
3. Определить (по грамматическим основам) количество простых предложений, найти их границы.
4. Определить смысловые части (блоки) и вид связи между ними (бессоюзная или сочинительная).
5. Дать характеристику каждой части (блока) по строению (простое или сложное предложение).
6. Составить схему предложения.

Образец разбора сложного предложения с разными видами связи
(Вдруг навалился густой туман), (как будто стеной отделил он_ меня от остального мира), и, (чтобы не заблудиться), (я решил вернуться на тропинку), (которая, по моим соображениям, должна бы-ла находиться слева и сзади) [58,3]

Предложение повествовательное, невосклицательное, сложное, с разными видами связи: бессоюзной, сочинительной и подчинительной, состоит из трёх частей, связанных бессоюзно (I и II части) и сочинительным соединительным союзом и (II и III части); I часть - простое предложение, II часть - простое предложение, III часть - сложноподчинённое предложение с двумя придаточными (цели и определительным) с параллельным подчинением. Придаточное цели зависит от всего главного предложения, отвечает на вопрос с какой целью? присоединяется союзом чтобы. Придаточное определительное зависит от существительного тропинку, отвечает на вопрос какую? присоединяется союзным словом которая.

Теория смежных со сложными предложениями крупных синтаксических единиц только начинает развиваться, однако еще нет четких разграничений между многокомпонентными сложными предложениями и так называемыми сверхфразовыми единствами, или сложными синтаксическими целыми, соответственно нет еще четких, обоснованных дефиниций как самого сложного предложения, так и смежных с ним других синтаксических построений. И это приводит к смешению различных типов синтаксических единиц, начиная от простых распространенных предложений и вплоть до синтаксических построений, более крупных, чем сложные предложения, следовательно, тормозит развитие теории синтаксических единиц.

2.2. Изоморфные и алломорфные признаки сложных предложений смешанного типа в современном английском и русском языках

Для типологии очень важно установить сходство или подобие систем различного объема и масштаба. Такое подобие, или параллелизм, отдельных звеньев структуры языка, отдельных микро – или макроструктур ее составляющих, получило название изоморфизм.

Термин «изоморфизм» был введен в лингвистический обиход польским языковедом Е.Куриловичем из математики, где он обозначает тождество, подобие внутреннего устройства двух систем чисел. [58,6]

В отличие от Е.Куриловича Э.А. Макаев определяет изоморфизм как «однотипность структуры конститутивных языковых единиц различных уровней, следствием чего является или может являться однотипность отношений между этими единицами на разных уровнях».

Такое понимание изоморфизма, по мнению Э.А. Макаева, отражает особенности структуры языка и связано с его различными уровнями. Оно будет способствовать выявлению однотипного характера структур единиц различных уровней, таких, как ограниченное количество инвариантов при неограниченном числе вариантов, наличие парадигм, образуемых единицами всех уровней; дает возможность реконструировать различные уровни языка, что имеет отношение к построению милологической грамматики.

Э.А. Макаев полагает также, что при описании уровней языка и установлении однотипности их структуры наиболее эффективными окажутся дистрибутивный и трансформационный анализы. [58,3]

По нашему мнению, одной из целей типологического описания языка следует считать выявление изоморфизма различных языков, то есть установление подобия или сходства не только микросистем, но также и подсистем и целых систем ряда языков.

Изоморфизму противостоит алломорфизм, свидетельствующий о разнотипности структуры языковых единиц, составляющих данный уровень.

Сравнение представляет собой важнейший универсальный метод исследования языковых явлений. Оно может использоваться при анализе материала на различных уровнях языковой системы. В своё время осознание универсальности сравнения как общелингвистического приема и его отдельное применение в ряду лингвистических дисциплин в синхронических и диахронических исследованиях привело к созданию сравнительного языкознания, т.е. лингвистической компаративистики.

«Сравнение, по мнению известного французского лингвиста А. Мейе, может применяться для достижения двух различных целей: чтобы добыть исторические сведения или чтобы обнаружить общие закономерности». В соответствии с этим сравнение

включает в себя два метода: сравнительно-исторический и сопоставительно-типологический. [58,9]

Отмечая важность сопоставительно-типологического метода изучения языков, Б.А. Серебренников писал: «Изучение взаимовлияний является одной из важнейших задач лингвистической науки. Важность этой задачи обуславливается тем, что взаимовлияние языков является вполне реальным и объективным фактом действительности, мимо которого не может пройти лингвистическая наука». [6]

В связи с этим уровень исследования результатов языковых взаимовлияний необходимо поднять до уровня изучения языковой системы – выделения основных категорий, дифференциации и интеграции их по выражаемым значениям, освещения различных аспектов взаимозависимости и взаимодействия языковых единиц, способствующего решению фундаментальных проблем языкознания и ориентирующего на поиски нового.

На современном этапе развития науки о языке далеко не исчерпаны проблемы, имеющие отношение к сопоставительному методу, использование которого положило начало развитию сопоставительного языкознания на строго научной основе. Каковы границы и условия применения сопоставительного метода, несколько велика степень достоверности языковых закономерностей, опирающихся на внутрисистемные данные, на факты взаимодействия разноструктурных языков – это, на наш взгляд, примерный перечень проблем, являющихся актуальными для компаративиста. Нельзя не признать несомненную ценность того, что уже сделано в результате успешного, но пока ещё не завершённого поиска факторов, ограничивающих действие законов своеобразной природы языкового материала.

В свое время И.А. Бодуэн де Куртенэ особо подчеркнул, что можно сравнивать языки совершенно независимо от их родства, от различных исторических связей между ними. Постоянно можно находить одинаковые свойства, одинаковые изменения, одинаковые исторические процессы и перерождения в языках, чуждых друг другу генетически, исторически и географически. [58,6]

В современной лингвистике различаются два типа сравнения: внутриязыковое и межъязыковое. Внутриязыковое сравнение позволяет выявлять языковые единицы одного языка, что в свою очередь необходимо для описания системы того же языка. Сопоставление двух или более языков – это межъязыковое сравнение. Оно может быть системным и несистемным. В первом случае сопоставление проводится для сравнения элементов языков в системе и, по мере возможности, многоаспектно, а во втором – для подтверждения достоверности суждений лингвистов в отношении того или иного явления

в одном языке и определения особенности того или иного явления в исследуемом языке, наличия или отсутствия того или иного явления в других языках или же для наглядности.

Изучение двух языков в синхронно-сопоставительном плане осуществляется с различными целями. В.Г. Гак отмечал, что «сопоставительное изучение языков, имеющее целью выявление сходств и различий между языками независимо от степени их родства и всегда выступающее как лингвистическая основа обучения языку, в последние годы сблизилось с лингвистической типологией - отраслью общего языкознания, которое через сравнение языков стремится постичь наиболее общие черты, свойственные языкам (универсалии), и на их фоне выявить специфику данного языка». [19,10]

Мы считаем, что при определении задач сопоставительной лингвистики следует исходить из того, какие цели (известно, что языки сравниваются для переводческих, теоретических, лингводидактических и лингвофилософских целей) ставит исследователь перед собой. В подтверждение целесообразно вспомнить высказывание В.Н. Ярцевой: «В последние десятилетия контрастные исследования при изучении различных языков занимают значительное место среди работ по общему и прикладному языкознанию. Восходя в своих истоках, с одной стороны, к работам по типологии языка, а с другой стороны, к практическим разработкам по преподаванию иностранных языков, контрастная лингвистика выделилась в самостоятельную отрасль языкознания со своими методами, принципами, теоретическими и практическими выводами».

[75,118]

Применение логического подхода при изучении языка было впервые осуществлено И.И. Мещаниновым. Он отмечал, что «каждая система языка отличается от других не столько различием оттенков передаваемых понятий, что тоже может иметь место, сколько используемыми ею грамматическими формами для передачи этих понятий». [34,323]

Изоморфными признаками сложных предложений смешанного типа в современном русском и английском языках являются типовые модели предложения. Каждый конкретный язык имеет набор некоторых общих—инвариантных (универсальных) типов синтаксических единиц.

I like the sports channel, but my **wife prefers** movies.

Мне нравится спортивный канал, но моя жена предпочитает фильмы.

We overslept and the **train left** without us.

Мы проспали и поезд ушел без нас.

I saw hundreds of people on the streets, **many of them looked** familiar.

Я видел на улицах сотни людей, многие из них выглядели знакомо.

Complex: Nobody likes people **who** think they know everything.

Никто не любит людей, которые, по их мнению, всё знают.

I bought the book you had liked in the shop.

Я купил ту книгу, которая тебе приглянулась в магазине. [58,2]

В современном русском и английском языках типы сложных предложений совпадают. Как в английском так и в русском языках сложное предложение состоит из двух компонентов, либо сочинение либо подчинение. Если говорить о структурных моделях, то существует различие между языками.

В двух сравниваемых языках типы сходны. Одинаковые типы есть в сопоставляемых языках, но наличие в их компонентности.

Компоненты располагаются одинаково. Главная часть в препозиции, а придаточная в постпозиции.

Закон развития индивида одинаково. Языки развиваются одинаково и поэтому они имеют одинаковые стороны. Любой язык старается удовлетворить своих нужд.

В сложноподчинённых предложениях в русском языке очень важным является употребление союзов и союзных слов, которые соединяют части предложения. В английском языке употребление таких союзов не обязательно.

Он сказал, что она придет завтра.

He said [that] she would come to-morrow.

The book [which] you gave me is very interesting. [59,1]

Книга, что ты дал мне есть очень интересная.

В русском языке нет согласования времен в сложноподчинённом предложении, как это есть в английском языке. В английском языке и в главном и в придаточном предложении глагол ставится в форме прошедшего времени.

I thought you worked at the factory.

Я думал, что вы работали на фабрике.

В придаточном английском предложении будущее время вообще не употребляется.

He will ring up when he comes.

Он позвонит, когда он придет.[59,1]

В русском языке придаточные предложения выделяются запятыми, что не свойственно английскому языку.

Для английской грамматической традиции характерно трихотомическое противопоставление: простое предложение – сложносочинённое – сложноподчинённое. Попытки объединить две разновидности сложного по структуре предложения под общим

термином (подобным предложенному Поутсмой термину *composite sentence*) всеобщего признания не получили. [59,2]

Перестройка сложного предложения иногда вызывается тем, что в русском языке логическая связь элементов предложения требует иного порядка слов, чем в английском. Например: He started back and fell against the railings, trembling as he looked up. Взглянув наверх, он [Родон] отпрянул и, весь дрожа, прислонился к ограде. Волнение Радона вызвано тем, что он посмотрел вверх и увидел, что окна гостиной в его доме ярко освещены. Это обуславливает расположение элементов в русском предложении. В английском варианте придаточное предложение стоит после главного, что нежелательно в русском языке, так как это нарушило бы нормы синтаксического построения в русском предложении, где часто, как в данном случае, доминирует логическая связь и придаточное предложение стоит перед главным, поскольку оно выражает причину, а не следствие. [59,1]

Следует также отметить, что в английском языке в придаточном предложении, предшествующем главному, подлежащее часто бывает выражено местоимением, а в главном — существительным. В русском языке это логически невозможно.

When she entered the room, the teacher saw the students writing.
Когда учительница вошла в комнату, она увидела, что студенты пишут.

Если при переводе сохранить местоимение для выражения подлежащего в первом предложении, а существительное во втором, то создается бы впечатление, что речь идет о двух лицах: «когда она вошла в комнату, учительница увидела...».

Такой порядок объясняется тем, что в английском языке доминирует синтаксический принцип: местоимение является подлежащим придаточного предложения, а существительное — главного. В русском языке существительное является подлежащим того предложения, которое стоит первым, независимо от того, главное это предложение или придаточное.

Перестройка предложения требуется также при переводе в тех случаях, когда подлежащее выражено большой группой со многими определениями, которые отрывают его от сказуемого: An important landmark in the creation of fraternal unity between the youth of Britain and of the colonies in Asia, Africa and America has been reached. Был достигнут важный этап в создании братского единства между молодежью Англии и молодежью английских колоний в Азии, Африке и Америке.

ГЛАВА 3: ЭФФЕКТИВНАЯ СТРАТЕГИЯ ОБУЧЕНИЯ АНГЛИЙСКИМ СЛОЖНЫМ ПРЕДЛОЖЕНИЯМ СМЕШАННОГО ТИПА В ВЫСШЕЙ РУССКОЙ ШКОЛЕ

3.1. Эффективная методика обучения английским сложным предложениям смешанного типа в высшей русской школе

Одной из основных задач, стоящих перед современным образованием, является воспитание личности с высоким культурным уровнем, умением ориентироваться в современном мире.

Коммуникативная компетентность - система умений и навыков, связанных со способностью анализировать ситуации общения разных типов и применять необходимые коммуникативные стратегии в определенной ситуации. Сегодня понятие "коммуникативной компетентности" имеет более широкое значение: учащиеся должны уметь не только практически работать с информацией, но и передавать ее другим.

Функции педагога в образовательном процессе значительно изменились. Учитель-ментор, учитель-диктатор не способен предоставить учащимся свободу выбора и обеспечить необходимую в постижении столь тонкой материи, как язык, "свободу учения". Поэтому такой негативный педагогический образ постепенно становится достоянием истории. На смену ему пришел учитель-наблюдатель, учитель-посредник, учитель-"умиротворитель" и руководитель" Хотя личность преподавателя в данном случае отходит на второй план, влияние ее на аудиторию, которая, в свою очередь, становится более камерной, не уменьшается, а, наоборот, возрастает.

В целом материал по сложному предложению смешанного типа введен в программу ВУЗа в минимальном объеме, недостаточно разработан и не адаптирован к данным условиям обучения, что не обеспечивает поставленные цели и задачи развития речи учащихся.

Как показало исследование, процесс овладения синтаксическими конструкциями сложного предложения смешанного типа в ВУЗах намного опережает их теоретическое изучение. Сложносмешанное предложение учащиеся познают практически по образцам. Это ставит вопрос о необходимости обучения учащихся сложному предложению смешанного типа и обосновывает коммуникативную целесообразность выработки системы обучения сложносмешанному предложению. Под коммуникативной целесообразностью мы понимаем необходимость приведения содержания обучения языку в соответствие с реалиями речевой практики учащихся, а также создании

коммуникативных ситуаций, мотивирующих конструирование и употребление сложносмешанных предложений.

Типичные ошибки учащихся в употреблении сложносмешанного предложения и современные подходы к их исправлению.

1.Нарушение логико-грамматической связи между частями сложносочиненного предложения: "Мой отец долго не забывал эту историю, а он умер".

2.Нарушение порядка следования частей предложения: "Волны еще пеняются, но у берега успокаиваются; чем ближе к горизонту, тем море темнее; и поэтому у девочек есть надежда, что отец вернется".

3.Использование местоимений, приводящих к двусмысленности: "Мы видим, что кровать у девочки не заправлена, и она подтверждает, что девочка только что встала".

Стилистические правки:

Рассмотрим примеры такой стилистической правки:

1. Среди частей и соединений флота, какие отличились на побережье Черного моря, был и артиллерийский дивизион, которым командовал Солуянов. – Среди частей и соединений флота, которые отличились на побережье Черного моря, был и артиллерийский дивизион под командованием Солуянова.

2. Егор рассказал, какими докучливыми бывают бураны в их местности, как ему, который остался без отца на десятом году, приходилось расчищать сугробы, которые часто забивали выход из избы вровень с крышей. – Егор рассказал, какими докучливыми бывают бураны в их местности, как ему, оставшемуся без отца на десятом году, приходилось расчищать сугробы, забивавшие выход из избы.

В первом примере потребовалась замена союзного слова: вместо относительного местоимения *какие* (привносящего добавочный оттенок уподобления, сравнения) употреблено местоимение *которые*, вторая придаточная часть заменена параллельной конструкцией. Во втором примере редактор сокращает количество придаточных частей, устраняет повторение союзного слова *который*, соединяющего неоднородные придаточные при последовательном их подчинении.

Однако в иных случаях стилистическая правка сводится к переработке простого предложения в сложное: преобразование простого предложения в сложноподчиненное позволило избавиться от частого повторения отглагольных существительных, нанизывания форм родительного *надежа*; отредактированный вариант доступнее для восприятия, чем громоздкое простое предложение, неумело сконструированное автором.

Таким образом, в зависимости от условий контекста оптимальным вариантом для выражения мысли могут быть и простые, и сложные предложения. Выбор синтаксических конструкций зависит от многих факторов, которые влияют на авторский стиль и позволяют редактору внести необходимые исправления в текст.

Методы исправления ошибок.

1. Научить учащихся сознательно пользоваться сложным предложением смешанного типа - значит развить у них умение объединять соотносящиеся мысли в целое.
2. Выделять в окружающей действительности «картинку», устанавливая при этом характер отношений, в первую очередь причинно-следственных; выразить целостную мысль более высокого (чем простое предложение) порядка, а это есть сущность синтеза как способа осознания окружающей действительности и поэтому неразрывно связано с совершенствованием самого процесса мышления.

Рассмотрим один из методов на примере упражнения.

Смысловый анализ сложных предложений смешанного типа и составление к ним схем содействуют и развитию логического мышления.

Например: схема:

[..., [которые ...]², [но...]³]¹: [... [когда]⁵]⁴

Учащиеся дают свои примеры на эту, например:

В саду росли старые яблони¹,/ которые уже едва цвели²,/ но всё равно они радовали глаз³:/ мне вспоминалось детство⁴,/ когда эти яблони утопали в пене мелких бело-розовых цветков⁵. [59,1]

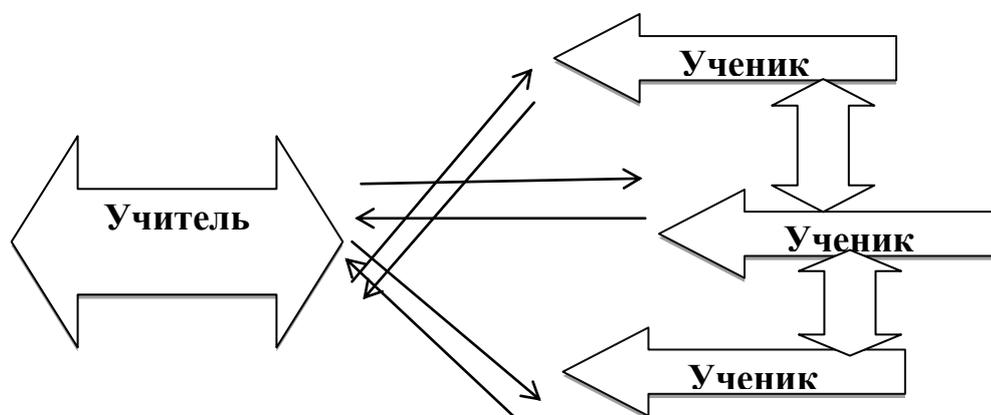
Умения и навыки, которые должны приобрести ученики при изучении темы.

1. Умение интонационно правильно произносить сложносмешанные предложения.
2. Умение передавать с помощью интонации различные смысловые отношения между частями сложносмешанного предложения. Умение пользоваться синонимическими союзными и бессоюзными сложными предложениями.
3. Умение правильно употреблять в речи предложения с различными видами связи.
4. Различать основные группы сложносочинённых предложений по союзам и значениям, заменять бессоюзные предложения сложносочинёнными, а сложносочинённые простыми предложениями с однородными членами.

5. Различать главное и придаточное предложения, определяя их границы (с одними и несколькими придаточными); определять значение придаточных по сумме признаков: вопросу, союзу, союзному слову; заменять сложные бессоюзные и сложносочинённые предложения сложноподчинёнными предложениями с придаточными разного значения и выявлять различия в строении и значении; заменять сложные предложения простыми осложнёнными.
6. Видеть границы частей сложного бессоюзного предложения, определять их смысловые значения; различать и воспроизводить интонацию перечисления, пояснения, противопоставления; производить замену бессоюзных предложений союзными, и наоборот; объяснять различия в их строении и значении.
7. Разбирать сложные предложения с указанием количества частей и видов связи между ними; заменять сложные предложения с различными видами связи более простыми конструкциями, и наоборот. [58, 4]

Приёмы и методы устранения трудностей в употреблении сложного предложения смешанного типа.

Самым эффективным приемам активизации речи учащихся является прием взаимодействия человека с человеком, т.е. интерактивный метод.

Использование этих приемов предполагает моделирование жизненных ситуаций, ролевых игр, общее решение вопросов на основании анализа обстоятельств и ситуации.

Аквариум

Учащиеся объединяются в группы по 5–6 человек. Одна из групп занимает место в центре класса и получает задание, зачитывает и обговаривает его. Остальные не вмешиваются в обсуждение, а внимательно слушают и делают заметки. После публичного выполнения задания учащиеся обсуждают его в дискуссии. Затем место в «Аквариуме» занимает другая группа.

Микрофон

Учащимся предлагается высказать свою точку зрения по вопросу или проблеме. По классу пускают предмет, имитирующий микрофон. Каждый, получивший микрофон, четко и лаконично излагает свою мысль и вывод.

Синтез идей

Данное упражнение предусматривает выполнение группами поэтапно всех видов заданий урока: на отдельных листах бумаги первая группа выполняет первое задание, вторая — второе и т.д. После выполнения первая группа отдает свой листок для доработки второй группе, вторая -третьей и т.д. Когда листок возвращается к хозяевам, каждая группа презентует свои исследования с учетом дополнений одноклассников. Можно перед началом работы создать экспертную группу, которая будет оценивать продуктивность работы каждой группы.

Обучая, учусь

Материал урока делится на отдельные блоки по числу учащихся в классе. Они обмениваются информацией, создавая временные пары, после чего — коллективное обсуждение и закрепление учебного материала.

Карусель

Учащиеся размещаются в два круга лицом друг к другу. Некоторое время каждая пара обменивается информацией, идеями: после этого учащиеся перемещаются по кругу к следующему партнеру. Можно предварительно предложить учащимся подготовить вопросы по теме провести по кругу опрос.

Мозговой штурм

Мозговой штурм — методика творческого мышления, помогающая нахождению новых решений путем высвобождения индивидуальных мыслительных способностей. Собирается группа людей, знакомится с проблемой, и каждый из них затем представляет свои идеи выхода из нее. Во время мозгового штурма никто не комментирует высказываемые идеи, не дает им оценки. Методика мозгового штурма не ставит перед собой задачи достижения количества за счет качества. Она должна вовлечь всех, создавая возможность для свободного высказывания. После соответствующей аналитической обработки 5-6-идей окажутся потенциальным решением проблемы.

Кластер

Кластер помогает свободно и открыто думать по поводу какой-либо темы. Они могут использоваться также на этапе размышления. Разбивка на кластеры проста:

1. Напишите ключевое слово или предложение в центре листа или доски.
2. Начните записывать слова и предложения, которые приходят на ум в связи с этой темой.
3. Выпишите столько идей, сколько придет на ум, в отведенное для этого время.

Кластерный метод рекомендуется применять на уроках для контроля знаний и умений учащихся, приобретенных ими на предыдущих уроках.

Синквейн

Синквейн [от фр. *cinquains*, англ. *cinquain*] — белый [нерифмованный] пятистрочный стих, помогающий синтезировать информацию. Он может быть использован также на стадии размышления.

Необходимо использовать коммуникативный метод как наиболее эффективный. Обсуждение реальных жизненных ситуаций привлекает учащихся, вызывает живой интерес и желание поделиться своими идеями. Учитель же направляет учащихся на выполнение языковой задачи.

Каждому учащемуся предлагается поучаствовать в составлении рассказа на определенную лексическую тему, например: “my best teacher”. Учитель придумывает первое предложение “my best teacher is G.Aleksandrovich”, а учащиеся продолжают сочинять рассказ, добавляя по одному высказыванию по цепочке. В поддержании мотивации в процессе обучения помогает использование ролевых игр.

Приведем пример план урока:

Lesson plan:

Course title: Integrated Skills 1

Topic: Famous people of the world

Grammar: Mixed type of the composite sentence

Level: Pre-intermediate to Intermediate

Materials: book, handouts, posters, markers, board, work sheets, grammar table, writing paper, dictionaries, computer

Aim: To extend students communicative competence by developing their ability to:

- expand the range of topics they can discuss and comprehend in English
- carry out communicative tasks that require an exchange of information
- develop their control of grammar and conversational language through activities
- improve students' grammar
- give notion about students' duties
- develop students' memory
- study foreign and our own culture, ancestors and their inventions in the world

Activity	Objective	Procedure	Duration	Mode of Interaction	Materials and aids
<p>Pre-activities</p> <p>Warm-up</p>	<p>-Greeting</p> <p>-Calling the register</p> <p>-Checking the homework</p> <p>- guessing a new theme</p>	<p>1. Good morning dear students. How are you? What day is it today? At the beginning of our lesson, let us speak about you.</p> <p>- Do you like yourselves? - Yes, of course.</p> <p>a) Describe yourself in 3 adjectives.</p> <p>- Do you like everything in yourself? Do you like every trait of your character and your appearance?</p> <p>b) If not? What would you like to change in yourselves? What would you like to improve?</p>	<p>10 min</p>	<p>Class work</p>	<p>Computer, hand-outs,</p>

<p>While activities</p> <p>Famous people of the world</p> <p>Task 1</p> <p>Klaster</p>	<p>Announcing the new theme</p> <p>Discussing famous people to develop speaking skills through obtaining and providing Information</p>	<p>- the theme of our lesson is "<u>Famous people</u>"</p> <p>-Today we're going to speak about people famous all over the world.</p> <p>Every student should write and speak about famous person 1)What is he famous for?</p> <p>2)What did he realize?</p> <p>3)What did he found?</p> <p>4)What kind of books did he write?</p> <div data-bbox="608 757 874 994" style="text-align: center;"> </div>	<p>20 min</p>	<p>Group work</p>	<p>Board</p>
<p>Grammar</p> <p>The mixed type of the composite sentence</p>	<p>Explanation of the new theme</p>	<p>Teacher explains the mixed type of the composite sentence using a computer. Teacher gives cards to students they find how many components have these sentences. (card 1)</p> <p>Make up mixed sentences. (picture №3)</p>	<p>15 min</p>	<p>Group Work</p>	<p>Notebooks, books, board, picture, cards</p>
<p>Task 2</p> <p>Topic Reading</p>	<p>to activate students background knowledge about the topic</p>	<p>Students reading the topic and translating it and discussing it</p> <p>Topic is about famous people. Why these people are famous? Why we</p>	<p>10 min</p>	<p>Indivi- dual work</p>	<p>Handouts</p>

	<p>to develop reading skills such as skimming, scanning</p> <p>to expand crime vocabulary</p>	<p>call them a famous people?</p> <p>After reading topic students answer to these questions.</p>			
<p>Task 3</p> <p>Listening</p>	<p>Sing a song</p> <p>to develop speaking and listening skills through obtaining and providing information</p> <p>The Beatles «Yellow submarine»</p>	<p>First of all they are listening then sing this song</p> <p>We all live in a yellow submarine Yellow submarine, yellow submarine We all live in a yellow submarine Yellow submarine, yellow submarine</p>	10 min	Group work	<p>Handouts</p> <p>Notebook</p> <p>DVD player</p>
<p>Task 4</p> <p>Game</p>	<p>And now let's have a rest time -let's play a game - "Guess who this person is?"</p> <p>One of you chose one of these persons and you must guess who this person is asking questions.</p> <p>Is this person a man or a</p>	<ol style="list-style-type: none"> 1. Each group chooses a spokesman to read their piece of writing to the rest of the class. 2. After each student has read, the groups vote for a winner. You cannot vote for yourself. Each teacher also has a vote. 3. The winner is the group with most votes, and they win the candy. 4. Collect writing from each team. 	10 min	Group work	<p>Cards Posters</p>

	<p>woman?</p> <p>Did he live in the 19th or 20th century?</p> <p>Was he (she) a politician or an actress?</p> <p>Did she (he) work for the government?</p> <p>Did he (she) live in Uzbek or in the USA?</p> <p>T: Well done. I see you know many different persons known all over the world. And do you know any famous persons of our republic?</p>				
<p>Post activity</p> <p>Task 5</p> <p>Writing skills</p> <p>Tests about famous people in our country</p> <p>Home-work</p>	<p>to encourage an exchange of information</p>	<p>Now I want to see how well you know famous people of our country. I'll give you 1-2 minutes to do this test and then we'll discuss your answers together. (Test)</p> <p>Homework Your homework was to make a short report about one of the famous persons of our Republic, to find pictures and photos and tell us about a person you are proud of.</p>	5 min	Individual work	Notebooks, books

Card 1

1. *In the crowd, which carried us along, we heard shreds of that quick New York speech which surely must be as strange to the ear of a Londoner as it is to the ear of a Muscovite. [23;12]*

Первое предложение состоит из трех компонентов.

1. *And even there the stockbrokers do not rush around sidewalks, throwing American citizens off their feet, but entirely unnoticed by the population of America, they abide in their stock exchanges, performing all their machinations inside those monumental buildings. [23;42]*

Это предложение состоит из 4 компонентов.

Picture № 3

неразговорчивые – это те же коммуникативный, лингвистический и коммуникативно-лингвистический типы), но он является фоном для второго вида мотивации.

Второй вид – это ситуативная мотивация, уровень которой в решающей степени определяется тем, как мы обучаем, в частности и, как мы – преподаватели создаем речевые ситуации, какой используем материал, приемы обучения.

Ситуативные интересы, ситуативная мотивация создает постоянную мотивационную готовность – чрезвычайно важный фактор успешного участия в общении и, следовательно, важный для установления речевого партнерства. Отсутствие в отношениях преподавателя и студента статуса речевых партнеров проистекает как раз от отсутствия коммуникативной мотивации обоих видов.

С целью формирования коммуникативной компетенции – залога воспитания социально активной личности – на первом месте в программе стоит речевая линия, задача которой – обучить аудированию, говорению, чтению и письму. Формирование и совершенствование умений и навыков в указанных видах речевой деятельности определяет содержание языкового компонента. Делается это на материале текстов, достаточном для развития речевых умений и навыков. Речевое общение есть не что иное, как обмен текстами, следовательно, обучение речевому общению – это обучение созданию и восприятию текстов.

При обучении английским сложным предложениям смешанного типа важную роль играет речевая деятельность, т.е. аудирование, говорение, чтение и письмо.

Приведем несколько упражнений включая все эти виды деятельности.

Упражнение 1

Translate the following sentences into Russian

1. He lived in Udine and came out in this way nearly every day to see how things were going, and things went very badly. 2. The river ran behind us and the town had been captured very handsomely but the mountains beyond it could not be taken and I was very glad the Austrians seemed to want to come back to the town some time, if the war should end, because they did not bombard it to destroy it but only a little in a military way. 3. The mountain that was beyond the valley and the hillside where the chestnut forest grew was captured and there were victories beyond the plain on the plateau to the south and we crossed the river in August and lived in a house in Gorizia that had a fountain and many thick shady trees in a walled garden and a wistaria vine purple on the side of the house. 4. The forest had been green in the summer when we had come into the town but now there were the stumps and the broken trunks and the ground torn up, and one day at the end of the fall when I was out where the oak forest had been I saw a cloud coming over the mountain. 5. Their estate was large, and their residence was at Norland Park, in

the center of their property, where, for many generations, they had lived in so respectable a manner as to engage the general good opinion of their surrounding acquaintance. 6. The late owner of this estate was a single man, who lived to a very advanced age, and who for many years of his life, had a constant companion and housekeeper in his sister. 7. The constant attention of Mr. and Mrs. Henry Dashwood to his wishes, which proceeded not merely from interest, but from goodness of heart, gave him every degree of solid comfort which his age could receive; and the cheerfulness of the children added a relish to his existence. 8. Mr. Dashwood had wished for it more for the sake of his wife and daughters than for himself or his son:—but to his son, and his son's son, a child of four years old, it was secured, in such a way, as to leave to himself no power of providing for those who were most dear to him, and who most needed a provision by any charge on the estate, or by any sale of its valuable woods. 9. Mr. John Dashwood had not the strong feelings of the rest of the family; but he was affected by a recommendation of such a nature at such a time, and he promised to do every thing in his power to make them comfortable. 10. No one could dispute her right to come, the house was her husband's from the moment of his father's decease, but the indelicacy of her conduct was so much the greater, and to a woman in Mrs. Dashwood's situation, with only common feelings, must have been highly displeasing;—but in *her* mind there was a sense of honour so keen, a generosity so romantic, that any offence of the kind, by whom so ever given or received, was to her a source of immoveable disgust.

Упражнение 2

Translate the following sentences into English

1. Он жил в Удине и почти каждый день ездил этой дорогой посмотреть, как идут дела, а дела шли очень плохо. 2. Река протекала позади нас, и город заняли без всякого труда, но горы за ним не удавалось взять, и я был очень рад, что австрийцы, как видно, собирались вернуться в город когда-нибудь, если окончится война, потому что они бомбардировали его не так, чтобы разрушить, а только слегка, для порядка. 3. Была взята гора по ту сторону долины и склон, где росла каштановая роща, и на плато к югу от равнины тоже были победы, и в августе мы перешли реку и расположились в Гориции, в доме, где стены были увиты пурпурной вист арией, и в саду с высокой оградой был фонтан и много густых тенистых деревьев. 4. Этот лес был зеленый летом, когда мы пришли в город, но теперь от него остались только пни и расщепленные стволы, и земля была вся разворочена, и однажды, под конец осени, с того места, где прежде был дубовый лес, я увидел облако, которое надвигалось из-за горы. 5. Когда женщина избрала писателя, которого она желает заполнить, она осаждаёт его посредством комплиментов, любезностей и угождений. 6. Но ведь я не пейзажист только, я ведь еще гражданин, я люблю родину, народ, я чувствую, что если я писатель, то я обязан говорить о народе, об

его страданиях, об его будущем, говорить о науке, о правах человека и прочее и прочее, и я говорю обо всем, тороплюсь, меня со всех сторон подгоняют, сердятся, я мечусь из стороны в сторону, как лисица, затравленная псами, вижу, что жизнь и наука все уходят вперед и вперед, а я все отстаю и отстаю, как мужик, опоздавший на поезд, и в конце концов чувствую, что я умею писать только пейзаж, а во всем остальном я фальшив, и фальшив до мозга костей. 7. Написал я роман, действие которого происходит на Багамских островах, я хотел бы, чтобы иллюстрации к нему сделал Уинслоу Хомер, но чтобы при этом он ничего не иллюстрировал, а просто нарисовал бы Багамские острова и то, что он там видел.

Упражнение 3

Преподаватель дает два предложения, один из которых является сложным предложением, а другое сложносмешанным. Учащиеся находят разницу между этими предложениями:

Образец:

1. Three hours after its departure it rolls into the large structure¹, which is in the Havre maritime station². 2. In the crowd, which carried us along¹, we heard shreds of that quick New York speech² which surely must be as strange to the ear of a Londoner as it is to the ear of a Muscovite³. 3. Among other public buildings in a certain town, which for many reasons it will be prudent to refrain from mentioning, and to which I will assign no fictitious name, there is one anciently common to most towns, great or small: to wit, a workhouse, and in this workhouse was born; on a day and date which I need not trouble myself to repeat, in as much as it can be of no possible consequence to the reader, in this stage of the business at all events, the item of mortality whose name is prefixed to the head of this chapter. 4. The window was open, my bed was made up with blankets and my things hung on the wall, the gas mask in an oblong tin can, the steel helmet on the same peg. 5. I looked in the door of the big room and saw the major sitting at his desk, the window open and the sunlight coming into the room.

Упражнение 4

Найдите разницу между этими предложениями.

1. Вчера я лег в десять и сегодня утром проснулся в девять с таким чувством, как будто от долгого сна у меня мозг прилип к черепу и все такое. 2. Тела живых существ исчезли в прахе, и вечная материя обратила их в камни, в воду, в облака, а души их всех слились в одну. 3. В сущности, довольно часто, когда на протяжении многих явно побочных страниц объясняется, что и как нам следует думать по тому или иному поводу или что, к примеру, думает сам Толстой о войне, мире и сельском хозяйстве, чары его слабеют, и начинает казаться, что прелестные новые знакомые, ставшие уже частицей нашей жизни, вдруг

отняты у нас, дверь заперта и не откроется до тех пор, пока величавый автор не завершит утомительного периода и не изложит нам свою точку зрения на брак, на Наполеона, на сельское хозяйство или не растолкует своих этических и религиозных воззрений. 4. Она любит театр, ей кажется, что она служит человечеству, святому искусству, а по-моему, современный театр – это рутина, предрассудок. 5. Так вот, когда ,бывало, в ее гостиной все эти артисты и писатели обращали на меня свое милостивое внимание, то мне казалось, что своими взглядами они измеряли мое ничтожество, - я угадывал их мысли и страдал от унижения.

Упражнение 5

Преподаватель спрашивает у каждого учащегося рассказать свою любимую или какую ни будь историю (рассказ о случае из жизни) пользуясь видами комбинаций: сочинительная и бессоюзная связь, подчинительная и бессоюзная связь, сочинительная, подчинительная и бессоюзная связь, сочинительная и подчинительная связь. Выбираем сложносмешанное предложение и составляем схему.

1. I watched the snow falling, looking out of the window of the bawdy house, the house for officers, where I sat with a friend and two glasses drinking a bottle of Asti, and, looking out at the snow falling slowly and heavily, we knew it was all over for that year. Scheme: [..., where... and, and...,...]; 2. A gentleman in a top-hat walks into a theatre, and with him is the inevitable lady, whose evening-gown has a train. [...,and..., whose...]; 3. Between an American national flag, which stood on the stage, and Biblical texts, which hung all over the walls, a pinkish old man in a black suit jumped like a clown. [..., which..., and, ..., and, ..., which, ...].

Упражнение 6

Разобрать по частям сложносмешанное предложение и заполнить место точек.

1. People lived on in it ...[and] there were hospitals and cafes around the square ...[and] the long avenue of trees that led to the square, these with there being girls in the town, the King passing in his motor car, sometimes now seeing his face and little long necked body and gray beard like a goat's chin tuft, all these with the sudden interiors of houses ...[that] had lost a wall through shelling, with plaster and rubble in their gardens and sometimes in the street, ...[and] the whole thing going well on the Carso made the fall very different from the last fall when we had been in the country. 2. The doors opened on the right, on the left, or in the middle, disclosing inside the elevator the Negro ...[who] held on with his hand to the iron steering-gear ...[and] who was dressed in bright colored trousers with gold braid ...[and] in a green jacket with ornate twisted shoulder straps. 3. Just as at the Northern Railway Station in Moscow the train announcer loudly informs people going to summer resorts ...[that] the next train is bound without stops for My tishchi, ...[but] beyond that will make all the stops, so here the Negroes

announced ...[that] the elevator was going to the sixteenth floor, or to the thirty-second floor, with the first stop likewise at the sixteenth floor, Eventually we fathomed this little ruse of the management's—on the sixteenth floor was located its restaurant and cafeteria. 4. A fat lady, ...[who] throughout the five days of the journey had sat in a corner of the dining saloon all alone, suddenly in a most businesslike manner put the pirate hat on her head, discharged her popgun, [and]... attached the badge to her bosom evidently she regarded it as her duty to take advantage conscientiously of all the blessings she was entitled to by virtue of her ticket.

Упражнение 6

Дать каждому из учащихся большие тексты в виде карточек, где они должны прочитать по отдельности и определить все компоненты.

Образец:

1. Если бы я была таким писателем¹, как вы, то я отдала бы толпе всю свою жизнь², но сознавала бы³, что счастье ее только в том⁴, чтобы возвышаться до меня⁵, и она возила бы меня на колеснице. [52,16]

2. Уже давно стемнело¹,/ но тишины не было²:/ в канаве за забором громко расквакались лягушки³. [52,38]

3. In the town there were more guns¹, there were some new hospitals², you met British men and sometimes women, on the street³, and a few more houses had been hit by shellfire. [50,4]

Упражнение 7

Переведите на английский язык и найдите из скольких частей состоят эти предложения.

1. Мальчики стали дергать щуку за хвост, и Арсений Романович начал читать наставление о том, почему нельзя класть палец щуке в рот, даже если она сонная. 2. Когда рассвело, туман еще не рассеялся, он был так густ, что в пяти шагах силуэт человека почти исчезал в молочно - белой тьме. 3. Когда женщина избрала писателя, которого она желает заполнить, она осаждаёт его посредством комплиментов, любезностей и угождений. 4. Я боялся публики, она была страшна мне, и когда мне приходилось ставить свою новую пьесу, то мне казалось всякий раз, что брюнетки враждебно настроены, а блондины холодно равнодушны. 5. Я его чрезвычайно люблю, и он ко мне привязан, но все же в конце концов ему кажется, что он лишний в доме, чего он тут нахлебник, приживал.

Упражнение 8

Переведите на русский язык и найдите из скольких частей состоят эти предложения.

1. A gentleman in a top-hat walks into a theatre, and with him is the inevitable lady, whose evening-gown has a train. 2. In the crowd, which carried us along, we heard shreds of that quick New York speech which surely must be as strange to the ear of a Londoner as it is to the ear of a Muscovite. 3. Certain defects in technique—for example, the vibration in the stern, which threw the elevator out of commission for half an hour—and other annoying trifles must be charged not against the engineers who built this first-rate ship, but rather against the impatient orders of their clients who were in a hurry to begin exploiting the ship under any circumstances in order to secure a blue ribbon for record speed. 4. Everything is immense in the first class—the promenade decks, the lounges, the saloons for smoking and the saloons for playing cards, and the saloons especially for ladies, and a hothouse where fat little French swallows swing on glass branches and hundreds of orchids hang from the ceiling, and the theatre with its four hundred seats, and the swimming-pool full of water illuminated through its bottom with green electric lights, and the marketing square with its department store, and the saloons for sport where elderly bald-headed gentlemen, flat on their backs, play ball with their feet, and other saloons where the same bald-headed men, tired of tossing balls and jumping up and down on a cinder-path platform, dream in embroidered easy-chairs above all immense is the carpet that covers the main saloon, for surely it weighs more than half a ton.

На уроке изучения сложносочинённых предложений рекомендуется составление сводной таблицы о сочинительных союзах и их значениях с примерами и определением смысловых отношений между простыми предложениями, входящими в состав сложного. Здесь можно использовать упражнения по составлению предложений с данным учителем началом и по придумыванию учащимися предложений с использованием всех союзов, приведённых в таблице.

Смысловой анализ сложных предложений смешанного типа и составление к ним схем содействуют и развитию логического мышления.

Упражнение 9

Составить предложение на данную схему:

Схема:

[..., [которые ...]², [но...]³] [... [когда]⁵]⁴

1. В саду росли старые яблони¹,/ которые уже едва цвели²,/ но всё равно они радовали глаз³:/ мне вспоминалось детство⁴,/ когда эти яблони утопали в пене мелких бело-розовых цветков⁵. 2. В магазине были трое женщин, которые стояли с детьми, но они не были их ними детьми мы это узнали тогда, когда они позвали своих детей в этот магазин. 3. На

базаре были старые платья, которые ярко цвели, но мама не купила мне когда я спросила у нее.

На данных уроках полезно провести краткий объяснительный диктант и организовать работу по карточкам с написанными на них предложениями (последними обеспечивается индивидуализированный подход к учащимся).

В качестве материала для занятий по этой теме целесообразно использовать тексты сочинений самих учащихся, чтобы на примерах лучших из них показать умелое конструирование сложных предложений, а примере слабых работ – случаи ошибочного их использования». Так же Текучев даёт подробное описание методики проведения синтаксического разбора: «Под разбором сложного предложения по его составу следует понимать разбор сложного предложения с выделением в нём простых предложений, входящих в его состав и являющихся по отношению к целому сложному его частью».

Система упражнений обеспечивает усвоение активного грамматического минимума, обслуживающего устную речь и чтение на начальном и среднем этапе обучения сложносмешанному предложению в школах.

Упражнение 10

Выделите грамматические основы, установите средства связи, постройте горизонтальные и вертикальные схемы предложений. Расставьте недостающие знаки препинания. Сделайте разбор выделенных предложений.

Образец:

1. Я решительно не понимал причины такой жестокой несправедливости и это было не удивительно потому что дома у нас был образован заговор чтобы нам ничего не говорить о том, кто был этот человек которому мы были обязаны спасением. 2. Я чувствую постоянно в суе, потому что я работаю, чтобы помочь мне кто то должен взять мою работу и которому я буду за долгом на всегда.

○ ,И ○ потому что ,ч ○ , кто ○ ррому ○

Эффективными упражнениями также являются определение схемы сложносмешанных предложений.

Упражнение 11

Образец:

1. По мрачному небу носились густые тучи, и, хотя шел только третий час дня, было темно.

[], и, (хотя...), [] . []

2. Although the drug-store has been long ago converted into an eating establishment, its proprietor is nevertheless obliged to be a pharmacist and have a certain baggage of learning, which is insistently indispensable while serving coffee, ice-cream, toasted bread, and other drug-store merchandise. 3. Many people think that America is a land of skyscrapers, that day and night one hears the clatter of elevated and underground railways, the hellish roar of automobiles and the overwhelming desperate cries of stock exchange dealers who rush among the skyscrapers, constantly waving their constantly falling stocks and bonds. 4. And even there the stockbrokers don't rush around sidewalks, throwing American citizens off their feet, but, entirely unnoticed by the population of America, they abide in their stock exchanges, performing all their machinations inside those monumental buildings. 5. One can be enthusiastic about them, one can be amazed by them, love them or detest them—at any rate, they evoke some definite feeling—but almost all other American cities resemble each other like the Canadian quintuplets, whom even their tender mother mistakes for each other. 6. And if the traveler drives into the first small town with a feeling of excited expectation, then in the next town this feeling cools considerably, in the third it is exceeded by astonishment, in the fourth by an ironic smile, in the fifth, seventeenth, eighty-sixth, and hundred and fiftieth it is transformed into indifference—as if the speeding automobile were being met not by the new and unknown cities of an unexplored country, but rather by ordinary railroad sidings with the inevitable bell, hot-water boiler, and the watchman in the red cap.

Упражнение 12

Переводите эти сложносмешанные предложения с английского на русский язык.

1. His son was sent for as soon as his danger was known, and to him Mr. Dashwood recommended, with all the strength and urgency which illness could command, the interest of his mother-in-law and sisters. 2. Elinor, this eldest daughter, whose advice was so effectual, possessed a strength of understanding, and coolness of judgment, which qualified her, though only nineteen, to be the counsellor of her mother, and enabled her frequently to counteract, to the advantage of them all, that eagerness of mind in Mrs. Dashwood which must generally have led to imprudence. 3. It was from this town and its gloomy, omnipresent shade that my mother escaped with me when I was only a few months old. 4. She went through my classes for me, highlighting the best route to each on the map, and gave me a slip to have each teacher sign, which I was to bring back at the end of the day. 5. My Trigonometry teacher, Mr. Varner, who I would have hated anyway just because of the subject he taught, was the only one who made me stand in front of the class and introduce myself. 6. He felt cold and stiff, when he got up next

morning, and so hungry that he was obliged to exchange the penny for a small loaf, in the very first village through which he passed. 7. There is a drowsy state, between sleeping and waking, when you dream more in five minutes with your eyes half open, and yourself half conscious of everything that is passing around you, than you would in five nights with your eyes fast closed, and your senses wrapt in perfect unconsciousness. 8. Everything is immense in the first class—the promenade decks, the lounges, the saloons for smoking and the saloons for playing cards, and the saloons especially for ladies, and a hothouse where fat little French swallows swing on glass branches and hundreds of orchids hang from the ceiling, and the theatre with its four hundred seats, and the swimming-pool full of water illuminated through its bottom with green electric lights, and the marketing square with its department store, and the saloons for sport where elderly bald-headed gentlemen, flat on their backs, play ball with their feet, and other saloons where the same bald-headed men, tired of tossing balls and jumping up and down on a cinder-path platform, dream in embroidered easy-chairs above all immense is the carpet that covers the main saloon, for surely it weighs more than half a ton. 9. A fat lady, who throughout the five days of the journey had sat in a corner of the dining saloon all alone, suddenly in a most businesslike manner put the pirate hat on her head, discharged her popgun, and attached the badge to her bosom evidently she regarded it as her duty to take advantage conscientiously of all the blessings she was entitled to by virtue of her ticket. 10. From the salons came gay laughter and noisy exclamations, while we stood endlessly, greeting the late-comers, seeing off those who were departing, and in every other way fulfilling the function of hosts.

ЗАКЛЮЧЕНИЕ

Благодаря научным исследованиям зарубежных и русских англистов, нам удалось выяснить, как сложилось традиционное учение о сложном предложении, его сочинительные и подчинительные связи, их подтипы, проследить основные этапы его развития в английской и русской грамматике.

Язык является уникальным средством коммуникации, которое незаменимо и несравнимо ни с чем, так как коммуникативные возможности языка неограничены.

При изучении языковых явлений, в том числе и политаксем как в общеязыковедческом, так и сопоставительно-типологическом плане, целесообразно пользоваться общими или унифицированными понятиями, или терминами, что и гарантирует сравнимость тех или иных явлений языков в общих терминах.

Профессор Хошимов Г.М. впервые разработал таксемную модель исследования синтаксических единиц различных языков.

Вслед за профессором Хошимовым Г.М. мы рассматриваем монотаксему как разновидность таксемы (предложения) вообще, и ее подтипов:

- 1) монотаксемы;
- 2) политаксемы с их шестью разновидностями [паратаксема, коллотаксема, парентаксема, гипотаксема, гипертаксема в ее преломлении на : а) супертаксему и б) ультратаксему.

Как видно, все термины, и понятия, приведенные выше, включая и монотаксему, как правильно и вполне обоснованно отмечает профессор Г.М.Хошимов, имеют в своей структуре суффиксоид «ема» подобно «фонема», «морфема», «лексема», «сентенсема», и продолжает систему терминов эмического порядка и унифицированные формы. Эти термины и понятия, включая монотаксему, и составляют метаязык исследования синтаксических единиц.

Проанализировав определения смешанного предложения в специальной литературе, мы предприняли попытки сформулировать свое понимание лингвистической природы смешанного предложения, которое звучит следующим образом: сложное предложение смешанного типа представляет собой синтаксическую единицу с многомерной структурой. Главным признаком такого предложения, как и двучленного, является полипредикативность. Объем сложного предложения смешанного типа состоит не менее трех предикативных частей. В среднем сложные предложения смешанного типа включает от трех до 10 и даже более частей. При анализе таких предложений особое внимание мы уделяем на количеству предикативных частей, характеру синтаксической связи между ними, сгруппированности его структуры и наличию разных уровней

членения. Исходя из изученного можно сделать вывод, что в современной лингвистике существуют самые разнообразные взгляды ученых по теории сложного предложения смешанного типа в современном английском языке.

Мы также дали сравнительно-сопоставительный анализ предмета исследования и описали его основных параметров и характеристик, определили количественные и качественные сходства и различия и выявлялись интерферирующая роль языка. В ходе нашего исследования мы выяснили, что в середине XIX века английская грамматика установила в теории сложного предложения дихотомию способов связи его частей - сочинение и подчинение, выработав правильное в целом понимание этих основных способов связи предикативных единиц, согласно которому сочинение выражает синтаксическую равноправность, одинаковый синтаксический уровень [equal rank] сочетаемых единиц, подчинение было охарактеризовано как способ связи, устанавливающий синтаксическую зависимость - dependence. Были исследованы сложные предложения смешанного типа в современном английском языке.

Изоморфными признаками сложных предложений смешанного типа в современном русском и английском языках являются типовые модели предложения. Каждый конкретный язык имеет набор некоторых общих—инвариантных (универсальных) типов синтаксических единиц. Различие имеется в наполняемости их единиц.

Мы разработали эффективную методику обучения английским сложным предложениям смешанного типа в русских школах и включили в себя доказательства ранее выдвинутых положений и аргументацию по данной тематике, а также необходимые расчеты, выводы и предложения. Также предложили ряд упражнений для лучшего усвоения материала.

Таким образом, вопросы синтаксиса сложного предложения в английском языке продолжают оставаться объектом исследования.

Изучение литературы по теме дипломной работы показало, что это огромная, интересная область науки.

Приведенный в работе спорный материал показывает, что проблема состояния изучения сложного предложения смешанного типа в английском и русском языках, а также вопросы, связанные с общими и частными аспектами изучения сложного предложения с сочинительной и подчинительной связью в английском языке, наверное, и сегодня еще далеки от разрешения.

БИБЛИОГРАФИЯ:

1. Закон республики Узбекистан “Об образовании» Ташкент 1997– Т.,Ўзбекистон, 2010. – 80 стр.
2. Закон республики Узбекистан “О национальной программе по подготовке кадров” Ташкент 1997 Т., Шарк, 2001. – 17 стр.
3. Абдурахманов Г.А. Основы синтаксиса сложного предложения современного узбекского языка. Ташкент, 1960.
4. Адмони В.Г. Синтаксис современного немецкого языка. Л., 1973.
- 5.Акимова Т.Г. Сложноподчиненное предложение с придаточным времени в современном французском и английском языках. Автореф. дис. канд. филол. наук. Л., 1978.
6. Ахманова О.С. Словарь лингвистических терминов. М.,1966.
7. Бархударов Л.С. Проблема предложения в трактовке различных грамматических направлений. М., 1976. № 3.
8. Бархударов Л.С., Колшанский Г.В. К проблеме структуры сложного предложения/Сборник статей по языкознанию. М., 1058.
9. Белошапкина В.А. Сложное предложение в современном русском языке. М., 1967.
10. Белошапкина В.А. Современный русский язык. Синтаксис, М., 1977.
11. Биренбаум Я.Г. К теории сложного предложения. //ВЯ.,1982. № 2.
12. Б л о х М. Я. Теоретические основы грамматики. М., 1986.
13. Богородицкий В. А. Общий курс русской грамматики. М., 1935.
14. Валгина Н.С. Современный русский язык. М., 2003.
15. Виноградов В.А. Методы типологии/Общее языкознание. М., 1973.
16. Виноградов В.А. Русский язык. М., Л., 1947.
17. Востоков А.Х. Русская грамматика. Спб., 1931.
18. Гаврилова Г.Ф. Категория негопозитивности в сложноподчиненном предложении/Структурно-функциональный анализ языковых единиц. Иркутск, 1985.
19. Гак В.Г. Теоретическая грамматика французского языка. М., 1881.
20. Гвоздева А.Н. современный русский язык синтаксис. М.,1995.
21. Гулыга Е. В. Теория сложноподчиненного предложения в современном немецком языке. М., 1971.
22. Дмитриева Л.К. проблема синтаксиса осложненного предложения. Л.,1981.

23. Илья И. *Little Golden America, New-York, 2003, 202 листов.*
24. Ильенко С.Г. Вопросы теории сложноподчиненного предложения в современном русском языке: Автореф. дис. ...докт. филол. наук. Л., 1-964.
25. Ильиш Б.А. Современный английский язык. М., 1948.
26. Иофик Л.Л. Проблема структуры сложного предложения в новоанглийском языке: Автореф. дис. ...докт. филол. наук. Л., 1965.
27. Калашникова Г.Ф. Факторы, определяющие протяженность сложного предложениями ДВШ. Филол. науки. 1981. № 5.
28. Кобрин Н.А., Корнеева Е.А. Очерки по синтаксису современного английского языка. М., 1965.
29. Ляпон М.В. Сложное предложение: Сложноподчиненные предложения расчлененной структуры; Сложносочиненные предложения//Русская грамматика. М., 1980.
30. Максимов Л.Ю. Сложноподчиненное предложение в ряду других синтаксических единиц//Мысли о современном русском языке. М., 1969.
31. Манаенко Г.Н. Монография / Информационно-дискурсивный подход к анализу осложненного предложения. С., 2006.
32. Мэер С., *Twilight light*, Нью-Ерк, 2005, 235 листов.
33. Мэер С., *New moon*, Нью-Ерк, 2005, 365 листов.
34. Мещанинов И.И. Общее языкознание. К проблеме стадийности в развитии слова и предложения. Л., 1940.
35. Остен А. *Sense and Sensibility*, Нью-Ерк, 2000, 426 листов.
36. Пешковский А.М. Русская грамматика в научном освещении. М., 1938. (указ. соч, стр. 411) (Вопросы языкознания. №1. 1954)
37. Поспелов Н.С. О грамматической природе сложного предложения//Вопросы синтаксиса современного русского языка. М., 1950.
38. Поспелов Н.С. Проблема сложного синтаксического целого в современном русском языке//Ученые записки М. ун-та, 1948.
39. Почепцов Г.Г. И.П.Иванова, В.В.Бурлакова, Теоретическая грамматика современного английского языка. Предложение. М., 1981.
40. Пюрбеев Г.Ц. Синтаксис сложного предложения монгольских языков (синхронно-типологическое исследование): Автореф. дис. ...докт. филол. наук. Л., 1983.
41. Ривлина А.А. Теоретическая грамматика английского языка. М., 1991.
42. Русская грамматика. М., 1980.

43. Серебренников Б.А. О лингвистических универсалиях // ВЯ., 1972. №2
44. Твист О. Treats of the place where Oliver Twist was born and of the circumstances attending his birth, Нью-Ерк, 2000, 789 листов.
45. Усманова Е.Г. Сложные многочленные предложения. В., 2001.
46. Хошимов Г.М. Сложноподчиненные предложения с придаточным цели в разносистемных языках. Автореф. дис. ...канд. филол. наук. М., 1982.
47. Хошимов Г.М. Методика сопоставительно-типологического изучения сложноподчиненных предложений разносистемных языков. Андижан, 1985.
48. Хошимов Г.М. Теория грамматики современного английского языка. Андижан, 2013.
49. Хошимов Г.М. Типология сложных предложений разносистемных языков. Ташкент, 1991.
50. Хэмингвей Э. A Farewell to Arms, Ленинград, 1971г. 147листов
51. Черемисина М.И., Колосова Т.А. Очерки по теории сложного предложения. Новосибирск, 1984.
52. Чехов А., Чайка, Комедия в четырех действиях, М., 1988г. 33листов.
53. Шахматов А.А. Синтаксис русского языка. 2-е изд. Л., 1941.
54. Якобсон Р. Шифтеры, глагольные категории и русский глагол//Принципы типологического анализа языков различного строя. М., 1972.